

ЕЛЕНА БАРУЗДИНА

КЛОД

СВОБОДНЫЙ НАЕМНИК

16+

Елена Баруздина
Клод. Свободный наемник

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Баруздина Е. С.

Клод. Свободный наемник / Е. С. Баруздина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Он - свободный наемник, великий боец с нечистью и его удел одиночество, так как с рождения он был не таким, как все. Однако так ли это?! Возможно и для него у капризной хозяйки судьбы припасено тёплое местечко... Вы сможете это узнать, только пройдя с Клодом тяжёлый путь наемника и выйдя победителями из множества передраг, где выживает не каждый, а возможно, и обретя новых друзей...

Содержание

Глава 1. Первая встреча.	5
Глава 2. Болротник.	11
Глава 3. Вынужденное знакомство.	18
Глава 4. Новое задание.	28
Глава 5. Каэр.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1. Первая встреча.

Серый табачный дым широкими завитками окутал помещение, погружая, и без того тёмную комнату, в ещё больший мрак. Старые стены, повидавшие немало на своём веку, были украшены пятнами чего-то неизвестного, когда-то брошенного в них, никаких иных украшений, вроде картин и прочего, в этом помещении не водилось. Да и само помещение оставляло желать лучшего. Прохудившаяся крыша, обшарпанный тысячами пар ног пол и скрипучая дверь – завершали образ этого унылого, но в то же время не менее популярного заведения. В таких потерянных для культурных людей тавернах можно было обнаружить кого угодно. Здесь предпочитали отдыхать и наемники, и бродяги, и бандиты – весь не самый благонадежный контингент города Ригва. Однако власти предпочитали закрывать глаза на эту отвратную застарелую язву на теле города, так как монстры, подарок прошлых времен, крутившиеся вокруг, пугали градоначальников сильнее, собравшегося в заведениях, подобных этой таверне, сброда. Таким, опустившимся или жаждущим приключений, людям платили за уничтожение монстров и нелюдей, считавшихся чуть ли не большим злом, чем расплодившиеся чудовища, что были здесь одним из самых распространённых заказов.

Его стол был уже наполовину заставлен пустыми бутылками из-под непонятого нечто, что здесь выдавали за эль. С его опытом, полученным в странствиях, он мог считаться знатоком эля, перепробовав множество разных видов этого напитка, ведь из-за количества трав, входящего в состав грюйта, зависели вкус и эффект. Эль в их время был не просто алкогольным напитком, приготовленным рукой опытного пивовара, эль – дурманил, опьянял, погружая в лёгкий наркотический транс. Этот же напиток, который он пил уже не первый час, даже после всего выпитого им за этот вечер не дал даже малейшего эффекта, позволяющего забыться и отстраниться, чтобы изгнать из памяти то, что ему удалось повидать и ужасно хотелось забыть. Наемник и убийца чудовищ. Его работа была не из лёгких, но другая ему просто не подходила.

Присутствующие вокруг отдыхали привычным им образом: крики, драки, корявое пение – здесь присутствовало все, но мужчину это не волновало, да и его угрюмая персона, занимавшая самый тёмный угол таверны не привлекала чужого внимания, присутствующие наоборот старались словно скользить по нему взглядом, не замечая его. В основном это сложилось из-за его репутации, но при этом играло ему только на пользу. Те, кому нужен был именно он, его находили, остальные же зеваки предпочитали с ним не связываться, а широкий заточенный меч, с серебряным напылением, сделанный по его специальному заказу, еще больше способствовал этому.

Мужчина устало зевнул, пусть напиток и не дал ему того эффекта на который он рассчитывал, но все равно порядком расслабил, отчего его стало клонит в сон. Последний заказ оказался совсем не из лёгких. И хоть существо, заказанное ему было не опасным, однако жутко проказливым и быстрым, заставив великого наемника побегать, гоняясь за ним... ними. Странные существа отдаленно напоминали помесь суслика и крысы, да и размерами не уступали ни тому, ни другому, однако их страсть поглощать посевы, в неумных количествах, и приставать к людям, хватая их за подола плащей, мыски ботинок или прогрызать дыры в сумках, сделали их знаменитыми настолько, что градоначальник Ригвы расщедрился звонкой монетой, чтоб нанять свободного наемника, поскольку свои за эту работу не брались. Да и тот не спешил соглашаться на этот заказ. Не солидно. Великий и знаменитый, для ловли мелких тварей, звучало расточительно и смешно, однако в тот момент выбор был не велик. Голодный вечер, так как на полноценную комнату и ужин его средств не хватало, или такое предложение поверенного главы города, уничтожить не опасную нечисть. Не опасную, но до жути быструю. За счёт своих маленьких прыгучих лапок, существо взмывало высоко над землёй, помогая себе передними, отдаленно напоминающими крысиные лапки с длинными когтями, конечностями,

хваталось за стволы, за одежду и за счёт этого ловко уклонялось от ударов мужчины. Однако самое обидное было не это, оказалось этих существ, было несколько, а особых советов по их уничтожению не существовало, этих мелких пакостников предпочитали не замечать.

Сускроссов – так называли этих созданий в простонародье, отличало от их дальних сородичей продолговатое тело оранжевой окраски с серым холмиком длинной шерсти на голове, встающей дыбом при каждом прыжке. Сильные задние лапы с невероятной силой отталкиваясь от земли, позволяли им взмывать в воздух на невероятную высоту. В чьей силе наемник смог убедиться лично, когда один из этих гаденышей оттолкнулся от его бедра. Мужчина до сих пор чувствовал лапки с короткими коготками на своей коже. Морда же вообще представляла собой отдельное зрелище – вытянутая с огромными, подобно блюдцам, мерцающим при свете солнца, глазами, привыкшими хорошо ориентироваться и при тьме, и при свете. Узкая пасть наполненная рядом мелких зубов с острыми клыками, выступающими над нижней и верхней губами, выглядела внушительно для подобного крохи, а самым приметным было полное отсутствие хвоста, только округлая широкая попа.

Мужчина потратил не один час в безуспешной попытке угнаться за ними, пока не решился на хитрость. Бросив мелким проказникам свою новую кожаную сумку, которую приобрел у знаменитого скорняка-кожевника, он приготовился ждать, когда мелкие гады бросятся на предложенное угощение. По началу казалось, что приманка не сработала, оставшись не прикосновенной, но вот любопытство одного пересилило чувство самосохранения, и он подкрался к неожиданному подарку, ещё пахнущему свежей кожей. За первым подтянулось второе, а там и третье создание. Дорвавшись до цели сускроссы вцепились в изделие своими зубами, стараясь оторвать по куску. Сердце сжалось от жадности, переживая за свою собственность, заработанную кровью и потом, но оно того стоило. Аккуратно извлекая небольшой самострел, уютно расположенный на поясе, он прицелился в одного из воришек. Бесшумный выстрел, второй, третий, и три маленькие тушки окружили слегка пожёванную сумку. Вот и выполнен заказ. Однако наемник был не намерен оставить это просто так. Градоправитель Ригвы обязан будет ему заплатить за тройной улов, так как договорённость у них шла лишь об одной твари. Благотворительностью свободный наемник не занимался.

С довольной улыбкой вспомнив округлившиеся глаза градоначальника, когда он выложил перед ним все три тушки, он не сможет забыть никогда. Да – это было правдой, что не каждый был готов спокойно смотреть на этих созданий порожденных прошлым без содрогания и икоты, и это при том, что сускроссы были не самыми жуткими из существующих творений. Градоначальник тогда был очень сговорчив, с радостью оплатив все три трофея, лишь бы их унесли подальше, да и чтоб сам наемник убрался за ними вслед. Что тот и сделал с немалым удовольствием, подкидывая на ладони приличный мешочек с монетами, и закинув тушки на плечо. Отчего от него уже шарахались все остальные встречные на пути, доставляя тем самым ему не малое удовольствие. А что такого?! Его жизнь была тяжела и опасна, поэтому он иногда позволял себе такие ребяческие выходки, чтоб поднять себе настроение и остальным напомнить, что свободный наемник не за просто так берет свои деньги.

Отхлебнув ещё раз из огромной кружки горьковатый напиток он прикрыл глаза. Спать хотелось уже довольно сильно, а сидеть здесь смысла больше не было. Новых заказов он так и не получил, а окружающая компания его ничем новым не развлекала, их ежедневные пьяные споры, ему давно приелись. Мужчине нравилось, когда к такой компании порой прибивался какой-нибудь наемник и делился с окружающими своими историями. Он слушал их не оттого, что сам не встречал таких существ или не выполнял подобных заданий, просто было полезно прислушаться к конкурентам, всегда можно было узнать, что-то новое, чтобы подчеркнуть в свой арсенал способов истребления нечисти. Сам же он предпочитал своими странствиями не делиться, ему конечно было что рассказать и приключений на его долю выпало не мало, однако привлекать к себе лишнего внимания он не желал.

– Клод.

Вырвал его из полудремы смутно знакомый голос. Лениво открыв глаза, он посмотрел на того, кто потревожил его полусон. Смутно знакомое лицо. Черты правильные, но искаженные временем и не совсем легкой жизнью. Широко поставленные глаза, орехового цвета, нос картошка и искривленные в лёгкой насмешливой улыбке губы, под шапкой каштановых с проседью волос – начальник наёмников, работающих по жалованью. Абрес, память услужливо подсказала имя.

– Что хотел? – не особо вежливо спросил Клод, отыгрываясь на собеседнике, развеявшем уже порядком охватившую его дрему. Он томным взглядом обвел помещение, все было, как и всегда, однако на глаза бросились две фигурки, маленькие и тоненькие, совсем не подходящие этому месту и неизвестно каким ветром, сюда задутые. Ну и шут с ними. Его собеседник озадаченный резким вопросом на какое-то время замолчал, изучая внимательным взглядом наемника и о чем-то размышляя или он просто обиделся на не ласковое приветствие. Клода это совершенно не волновало.

– У меня есть работа. – Наконец прервал свое молчание подсевший наемник.

– Своим предложи. – Беззлобно огрызнулся Клод, продолжая отстраненным взглядом водить по залу. Фигурки, за которые в прошлый раз зацепился взгляд, продолжали сновать по залу, видимо не находя то, зачем пришли. Собеседник между тем пододвинул к наемнику вторую наполненную до краев кружку, пахнущую гораздо интереснее, чем-то, что пил сейчас Клод. Однако он не спешил хвататься за сосуд, за последние годы знакомства, а иногда и сотрудничества, он неплохо изучил Абреса.

– Своим не могу.

– Отчего же?

– Мне нужен лучший.

Клод наконец бросил на Абреса заинтересованный взгляд. Просто так получалось, что намечалась охота на кого-то действительно стоящего, а значит и оплата будет соответствующей. Деньги ему сейчас очень были нужны, так как гонорар за предыдущую крупную охоту он почти весь спустил на новую экипировку, его старая изнасилась и пришла в негодность.

– Что на этот раз?

Если ему не изменяла память последний заказ Абреса чуть не стоил ему тогда жизни.

– Болротник.

– Откуда он у вас здесь?! – Клод был искренне удивлён, как он помнил болротники селились в древних озёрах, в тех местах куда не часто заходили люди, а вода затягивалась илом и ряской, в близи Ригвы подобных мест не водилось. К тому же это были довольно опасные существа, от которых старались избавляться сразу же при их появлении.

Болротники считались хозяевами болота, и отдаленно напоминали – водяных, существ из древних легенд, дошедших до наших времен. Однако эта тварь не была в большей мере водяным, она напоминала скорее жабу-переростка с раздувшимся брюхом и длинным ловким языком с кисточкой шипов, пропитанных ядом, на самом его кончике. Этот яд не убивал жертву, а парализовал, сковывая тело, но не отключая сознание и чувствительность. Болротникам нравилось поедать свою жертву живьём, наслаждаясь её страхом и болью. Обычно их добычей становились крупные животные, забредшие в болота, облюбованные этими существами, но большим деликатесом для них все же был человек. Еще одной особенностью этих тварей были длинные когти и практически непробиваемая кожа. Двумя способами, которыми можно одолеть болротника, было отсечь ему язык или ударить в глотку клинком, целясь в широкую пасть, отчего охота на этих тварей становилась очень опасной и трудной.

– Приблудный. – Мужчина негодуяше покачал головой и глотнул из своей кружки. – Мы тоже сперва не поверили, когда до нас дошли слухи, что такое завелось в наших окрестностях,

но несколько рейдов наших наёмников, подтвердили это. Причём тварь оказалась очень мощной, несколько моих ребят не вернулось, а кто-то останется калекой на всю жизнь.

– Кто? – резко спросил Клод, радости от смерти конкурентов он не испытывал. Мужчина знал ребят Абреса, это были достойные наемники, и узнать, что кого-то уже нет, а кто-то доживает жизнь калекой, было печально.

– Реф, Кирг, Ринг и Пирс, не может шевелить правой половиной, яд болротника отошел не до конца.

– Ужасная новость.

– Да.

– И ты уверен, что я один справлюсь с ним? – с сомнением в голосе спросил наемник. Он не боялся, но и самоубийцей тоже не был, погибших наёмников Клод отлично знал, и они были не из слабых.

– Уверен. Я же говорил, что ты лучший!

– Но не бессмертный.

– Клод! Я тебя не узнаю, ты что, набиваешь себе цену?! – возмутился Абрес, в эмоциях ударив по столу, так что деревянные кружки подскочили, отметившись на не самом свежем столе новыми бурыми пятнами, словно предвестниками беды. Клод поморщился, ему было не приятно обвинение в трусости, но все его существо кричало от предчувствия беды.

– Нет. Просто не уверен, что это задание мне по зубам. – Спокойно произнес он, никак не реагируя на вспышку собеседника.

– Клод, а к кому мне ещё обратиться, если не к тебе. – Печально спросил глава наёмников, печально обведя заведение взглядом. – Ты тут видишь кого-нибудь хоть отдаленно равного себе?

– Нет. Но, Абрес, это уже откровенная лесть. Ты ли это?! – поддразнил молодой человек, тридцать лет, для них был ещё не возраст, мужчину. Однако Абрес насмешку не оценил.

– Нет, я не льстил тебе, Клод. Будь моя воля я бы вообще тебя не привлекал, но я в отчаянье. Эта тварь засела на самом доходном тракте, наши поставки снизились, люди просто боятся сюда ехать этой дорогой, а в объезд очень далеко. – Разоткровенничался мужчина, что для него было не свойственно. Видимо эта тварь его порядочно достала.

– Это от этого эль стал таким отвратным? – попробовал пошутить Клод, но шутка не нашла слушателя. Абрес на неё лишь кисло ухмыльнулся уткнувшись носом в кружку.

– Хорошо.

– Что, хорошо? – ещё не до конца веря в свою удачу, оживился глава наёмников.

– Я берусь, но оплата будет двойная.

– Ты меня разоришь!

– Тогда найди кого другого, а я за элем перееду в Пермит.

– Ты невыносимый тип! Но, я согласен.

– Хорошо, тогда половину до, половину после выполнения.

– С чего вдруг так?!

– Ты сам сказал, тварь опасная, а мне надо подготовиться.

– Хорошо, завтра с утра на этом же месте. Я буду тут к открытию заведения.

– Договорились.

– И, Клод, ты бы уже сменил заведение, это порядком прогнило.

– Неа, оно мне нравится.

– Ну как знаешь.

Мужчина махнул на прощанье рукой и покинул заведение, Клод потянулся и тоже встал изо стола, его немного качало, но это было даже не плохо, значит эту ночь он будет спать без сновидений. Странная парочка до сих пор была в зале, облюбовав один из столиков и осматривая толпу, кинув на них отстраненный взгляд, он покинул таверну. Оказавшись на

улице и подставив волосы свежему ветру Клод сразу забыл о странной парочке, выкинув их из головы. Сейчас у него была одна задача – отдохнуть.

Гостевой дом, в котором он снимал комнату уже не первый год, был недалеко от таверны, так что спешить особо было не за чем. Пройдя несколько домов он остановился возле двухэтажного строения с небольшими окнами, из которых от силу в двух горел свет. Посетителей было непривычно мало, что подтверждало слова Абреса, о спаде приезжающих в Ригву. Болротник неплохо распугал наглых торговцев, которых до этого не могли остановить ни налоги, ни разбойники.

Солнце клонилось к закату. Уже шла середина лета и дни были необычайно длинные, а ночи напротив коротки, что было Клоду на руку, в темноте бороться с нечестью гораздо сложнее, но и их разновидностей в это время суток можно встретить намного больше. Охоту на болротника он решил не откладывать на потом и приступить к выполнению задания уже завтра, после встречи с Абресом и закупкой всего необходимого. Клод заказчика не обманывал, ему для охоты на болотное существо требовалась необходимая подготовка. Связываться с болротником в обычное время он просто так не хотел, это была не та зверюшка, которую можно истребить для развлечения, это действительно серьёзный противник.

Войдя в Гостевой дом он не задерживаясь прошёл в свою комнату и прикрыл дверь. В этом заведении он был уверен, что его не потревожат незваные гости, ведь когда-то он помог хозяевам избавиться от духа дома, который своими проказами распугивал всех клиентов, с тех пор ему здесь всегда были рады. Опустившись на кровать он стянул сапоги и порядком надоевшую шапку. Уши, освобождённые от гнета головного убора с наслаждением расслабились, а его мозг взорвался от множества звуков. Клод никому не говорил, но его слух был намного сильнее любого средне статического человека, поэтому в городах он носил свою шапку, приглушавшую окружающие звуки. Освободившись от остальной экипировки и ещё раз проверив оружие, он аккуратно разложил его на столе и отправился спать. Ему был нужен полноценный сон, а все выпитое накануне помогло обеспечить отсутствие сновидений. Как Клод и подразумевал, он провалился в сон лишь только его голова смогла коснуться подушки, чтоб проснуться с первыми петухами.

Как только эти звонкоголосые птицы пропели свое "Ку-ка-ре-ку", наемник открыл глаза и звонко зевнул, почесав отросшую за ночь щетину. "М-да" – этого монстра он победить никак не мог. Аккуратно и чисто побрившись, умывшись и сполоснув рот, парень начал облачаться в разложенную на кануне одежду. Брюки, нательная рубашка – это, само собой. Под основную куртку он всегда поддевал рубаху, это не редко спасало его тело от натираний, а жизнь от ран, когда когти чудовищ застревали в её складках, ткань для неё была выбрана не случайно, и хотя стоила Клоду баснословных денег, была невероятно прочной и мягкой. Хорошую вещь в их время было найти не легко, да ещё по сносной цене и если тебе подвернулась такая, то считай тебе повезло. Не зевай. Вот наемник и не зевал. Не скупясь на действительно стоящие вещи. Следом шла кожаная жилетка, в летнюю пору в ней было жарковато, но она защищала тело, порой лучше металлических доспехов, славящихся своей тяжестью, главное правильно её использовать и двигаться половчей, с чем у него проблем не было. Затем были нарукавники и краги. Неизменная шапка с закрепленными на темечке очками и плащ, скрывавший весь арсенал оружия, который парень предпочитал всегда носить с собой, мало ли что. Затянув ремень он подошёл к отполированному блюду, заменявшему тут зеркало, настоящие зеркала стоили дорого и были многим недоступны. У Клода же в кармане лежало такое зеркало, которым он очень гордился, но использовал только по нуждам работы, предпочитая лишний раз его не показывать. Да и обрел он его как раз во время работы, в охоте за очередной "зверюшкой", оно привлекло его внимание необычайными вспышками солнца, отражавшегося от его поверхности.

Из зеркала на него смотрел ещё довольно молодой парень, с двумя вертикальными морщинами на лбу, из-за частого хмурого выражения лица, с большими зелёными глазами с золотистыми окаемками и не свойственным людям узким вертикальным зрачком, чётко видимым в солнечном свете, отчего в городе он был вынужден носить очки. Одно из наследия прошлого, которое в их время яркого солнца прижилось очень хорошо. Прямой нос, лёгкий шрам на выступающей скуле, не заметный при обычном освещении. Тонкие, упрямо сжатые губы и слегка заостренные кверху уши с подвижными раковинами. Завершала его образ копна густых чёрных с синевой волос. Если бы не глаза и уши, выдававшие в нем "нелюдь", как считают многие, он был бы хорош. Он и сейчас замечал, какими взглядами его провожали дамы, но связывать себя серьезными отношениями не спешил. Его удел одиночество, так внушали ему с самого детства. Это было не так уж и плохо, ведь он был жив, когда многим "таким как он" этого счастья испытать не удалось.

Подмигнув своему отражению он надел шапку и очки, пора было отправляться на встречу. Идти было не далеко, поэтому он позволил себе позавтракать. Такую вещь как еда, исходя из его опыта, пропускать нельзя, кто знает, когда случится поесть снова. Еда была великолепна, однако из напитков он предпочёл заказать только воду, она отлично утоляла жажду и не дурманила мозг. Настроение было прекрасным. Парень отлично сознавал, что это может быть его последний день, но кто не рискует в их мире тот не живёт. Поэтому взвалив на плечо свою дорожную сумку, он уверенной походкой направился на встречу к Абресу.

Глава 2. Болротник.

Наниматель, как и обещал, с первыми лучами солнца находился уже на месте сидел за тем же столиком, что вчера занимал Клод и пил эль. Из других посетителей здесь был только завсегдатель этого заведения, местный старик, древний, как сам город. Поэтому не обращая на него внимания наемник прошествовал к знакомому уже столику и опустив на пол свою дорожную сумку с грохотом, разорвавшим сонную тишину таверны, уселся напротив главы наёмников. Который на подобное появление никак не отреагировал, продолжая сверлить задумчивым взглядом свою кружку.

– Привет, Клод. Не передумал?

– Привет. Нет. Когда это я отказывался от взятых заданий?!

– Верно. Никогда... – Со вздохом согласился мужчина. – Хотя может стоило...

– Что-то я тебя не узнаю.

– Я тоже. Старею, вот за свободного наемника стал переживать. Понимаешь, Клод, привыкся я к тебе. Подумал тут, может ты прав, и эта тварь тебе будет не по зубам.

Наемник удивлённо посмотрел на друга?! Друга ли?! Конечно друга! Ведь они были уже знакомы не один год и только друг стал бы задумываться отправлять его на опасное задание или нет.

– Поздно, Абрес, я уже взял это задание. – Стараясь, чтоб его голос звучал как можно увереннее, произнёс парень.

– Понимаю, ты уникал, который всегда верен своим обещаниям. Таких уже мало.

– Мы оба – уже вымирающий вид.

– Верно.

– Абрес, ты вот что мне скажи. Почему на всякую мелочь задания раздаёт градоначальник, а на жутких монстров – ты? Ведь логично, что от болротника вреда городу больше, чем от сускросов?

Глава наёмников тяжело вздохнул и отглотнул из кружки.

– Что тут скажешь. Жмот он! Хочет сэкономить.

– Каким же это способом?

– Оплата сускроса гораздо дешевле, чем болротника,, вот он и выделил немного золота на отловлю более дешёвого монстра, а на своих наёмников спихнул дорого оплачиваемую опасную тварь, естественно вся выгода отойдёт ему. То, что ребята гибнут при встрече с превосходящим их по силе монстром, его не волнует. Посылай и все. А кого мне посылать? Необстрелянных мальчишек, которые и в сражении то ни разу не были. Жалко мне их посылать на убой.

– Тогда, кто будет оплачивать заказ? – задал Клод волнующий его вопрос, исповедь мужчины его взволновала мало, такое встречалось и даже не редко. Градоначальники наёмников по жалованью не особо жалели, поручая им порой непосильные задания.

– Я. – Произнес мужчина и положил перед собеседником тугой мешок. – Там двадцать золотых.

– Хорошо. Мне не важно, кто платит.

– Ладно.

Разговор, подойдя к концу, тихо увял.

– Когда ты собираешься приступить?

– Как только приобрету все необходимое.

– Хорошо.

– Тогда до встречи. – Распрощался с товарищем Клод и поднялся из-за стола. Говорить больше было не, о чем. Таких друзей, как Абрес, у него было в каждом городе по несколько

штук, но это не делало их ближе, по-настоящему близких друзей, перед кем бы он открыл душу, у наемника не водилось. Иметь таких друзей для такого, как он, опасно для жизни.

– Надеюсь. Береги себя. – Пожелал ему наниматель, но отчего-то его слова прозвучали, как прощание. Кивнув головой, Клод покинул таверну, ни разу не обернувшись. Такую жизненную мудрость, как: "Если хочешь выжить, то оставляй тревоги позади" – он усвоил давно, ещё в те времена, когда голодным ребёнком скитался по подворотням Скантланда, питаясь крысами и отбросами большого города.

Сперва его ждала лавка специй и пряностей. Как ни странно, но основное оружие против нечисти и водных монстров были соль и перец, раздражавшие обоняние тварей и отравляющих среду, в которой те предпочитали обитать. Болротники не являлись исключением. Зайдя в ближайшую необходимую ему лавку и едва не сбив головой потолочную балку, не высокого помещения, никак не рассчитанного на его двухметровый рост, Клод нашел взглядом хозяина. Невысокого полноватого, с вечно мокрым от пота, лицом. Этот факт не особо радовал обоняние наемника, однако, товар у этого торговца, всегда был на высоте.

– Три мешка соли, по пять килограмм. И мешок перца, того же веса! – опустив приветствие обозначил цель своего визита наемник, встретив в ответ удивленный взгляд.

– Это почти все, что у меня есть. Зачем вам столько? – озадаченно пробормотал мужчина, однако первый мешок соли на прилавок достал. Любопытство любопытством, а выгода превыше всего. Соль вообще в некоторых городах, подобных Ригве, была дефицитом, привозить её сюда было хлопотно, и стоила она немалых денег, а с появления болротника, цены на этот продукт возросли многократно.

– Вам знать не к чему. Беру все и плачу золотом!

– Понял. Понял! Обождите, господин наемник, сейчас принесу остальное. – Пролетел на замечание Клода торговец и скрылся в подсобном помещении, а наемник осмотрелся по сторонам, желая, хоть как-то занять время ожидания. И не зря. Его внимательный взгляд привлек необычный набор, из разных видов специй, способных существенно скрасить походную пищу. Мимо такого подарка судьбы, Клод пройти не смог, и уверенно добавил к уже лежавшим на прилавке нескольким мешкам соли.

– Вот, как просили. Десять золотых. – лилейным голосом произнес мужчина, благодушно смотря на наемника. Наёмников не очень жаловали среди простых людей, но за такой куш с начала дня, торговец был готов полюбить хоть черта, хоть наемника.

Цены были баснословными, но спорить с торговцем Клод не стал, выложив возле руки мужчины, обозначенные десять золотых, он забрал свои покупки. Деньги в руки или из рук он предпочитал не давать и не брать, чтоб не навлечь на себя несчастья, особенно сегодня, когда ему предстояла встреча с болротником. В одиночку на эту тварь ему ходить ещё не приходилось, да и единственный раз, когда он участвовал в охоте на этого монстра, был давно, ещё в ту пору, когда он обучался премудростям борца с нечистью.

Следующей в его списке стояла лавка алхимика или травника, в зависимости оттого, как предпочитал себя именовать хозяин подобного места. Эти лавки Клоду нравились особенно сильно, в них всегда можно было найти что-нибудь необычное, так как лавочники-алхимики были творческим любопытным народом, непрестанно экспериментировавшим и создававшим необычные вещи. Две ближайшие лавки алхимиков, не принесли Клоду пользы, товар в них был застарелым и скудным. Ничего из необходимого ему там не оказалось, а торговцы напротив оказались навязчивы и болтливы. Лишнюю болтовню, мужчина тоже не любил, она отнимала время и засоряла голову. Третья лавка порадовала придирчивого покупателя так необходимым ему противоядием против яда болротника, это средство не давало стопроцентной вероятности избавления от яда, как случилось с Пирсом, но это был шанс. Усталая женщина с умными глазами внимательно посмотрела на гостя и молча добавила к баночке с противоядием мешочек с ароматными нюхательными травами, позволяющими уберечься от потери сознания.

– Это бесплатно. – Прокомментировала она свой подарок, правильно оценив, цель наемника.

– Почему?

– Из-за болротника, стало не безопасно собирать ингредиенты для зелий. – Последовал лаконичный ответ.

– Сколько с меня, за все остальное?

– Пол золотого.

Клод неверующе посмотрел на женщину, не ставшую уже привычно завышать цену.

– Если ты избавишь нас от болротника, я вырuchu в сотни раз больше – пояснила добрая женщина.

– Спасибо! – немного опешив промолвил парень, не привыкший к такому отношению. Желание торговцев содрать с него побольше было привычно, но редко кто из них благодарил наемника за работу, пусть и таким своеобразным способом.

– Приходи ещё.

– Обязательно. – Заверил торговку Клод и в приподнятом настроении покинул лавку.

Все необходимое приобретено и больше повода откладывать поездку на болота не было. Забрав из конюшен при входе в город своего четвероного друга, Неуловимого или попросту Нела, наемник покинул Ригву. Как говорил Абрес, тварь поселилась на восточном, самом проходимом ранее, тракте и было так странно, чем был вызван такой ее выбор и какой силой должен обладать этот монстр, чтоб натворить столько бед.

Места возле города были в основном сухие, леса да поля, и только в одном месте сменяющиеся болотом. Совершенно не свойственное болротнику место обитания. Отъехав подальше от главных ворот города, на расстояние, не позволяющее его рассмотреть, Клод скинул свои шапку и очки, он приближался к болотам, где могли понадобиться все его умения. Если что, густые волосы могли скрыть от случайных прохожих его уши, но он был уверен, что никого не встретит, люди были сильно напуганы, чтоб рисковать ехать этой дорогой.

Местность между тем становилась все заболоченной и мрачной, его уже не окружали стройные ели и илибы, этот сорт деревьев появился несколько тысячелетий назад, примерно тогда же, когда и первые монстры, и представлял из себя лиственное дерево, однако его ствол покрывали своего рода чешуйки, наподобие чешуи у рыб, рваной округлой формы, они находили друг на друга, превращаясь в плотную не пробиваемую защиту, единственным способом добраться до сочной мякоти ствола было только отколов чешуйки, подцепляя их ножом. Мякоть этих деревьев была насыщена сладковатой влагой, замечательно утоляющей жажду, а чешуйки коры часто использовались в изготовлении доспехов. Когда-то подобный доспех был и у него и прослужил достаточно долго, пока не раскрошился под зубами кокрокса, длинной рептилии с огромными зубами и зачатками крыльев.

Под копытами коня уже чавкала почва, но тракт все ещё оставался достаточно проходимым. Клод старался как можно дольше придерживаться протоптанной дороги, сберегая время и силы коня, но вскоре все равно придётся свернуть. Окружающий пейзаж навевал не хорошие ощущения. Оглушающая тишина, не нарушаемая привычным щебетом птиц, резала слух. Тут даже комары предпочитали не жить, да и чем им было питаться, если не только люди, но даже животные покинули данную местность, а кровь болротника, для насекомых была смертельна. Рука привычно легла на рукоять меча, да и вторая была наготове, метательные кинжалы, расставленные по разным местам одежды нередко спасали ему жизнь, представляя неожиданностью для противника. Уличная жизнь научила его, что не всегда соблюдение правил и благородство битвы помогают в сражении, иногда приходится использовать "грязные" приёмы, которые нередко спасали его жизнь. Вскоре он должен был дойти до самого заболоченного участка, о чем подсказывало его усиленное обоняние, чувствовавшее воду и, все то, что в такой воде обитало.

Осмотревшись по сторонам Клод с удивлением отметил странное тёмное пятно в нескольких метрах впереди по дороге, строений тут быть не должно, значит то препятствие на дороге тоже не должно было здесь находиться. Осторожно ступая и стараясь создавать, как можно меньше шума, он подкрался к заинтересовавшему его предмету, который вблизи, оказался застрявшей в болотной жиже повозкой. Хозяев поблизости не было, а о том, что ушли они отнюдь не добровольно, свидетельствовали бурые пятна, оставшиеся на месте, где когда-то стояли запряжёнными лошади. Бедных животных постигла ужасная участь. Видимо болротник не стал долго возиться с попавшими в ловушку животными, не способными вырваться и убежать, прикончив их на месте. Клод лишь надеялся, что торговец не стал ожидать подобной доли для себя и сбежал. Товар конечно стоил денег, но жизнь была бесценна и погибать за несколько мотков ткани, он считал ужасной глупостью. Клод с сожалением покачал головой. Нос раздражал неприятный запах крови, видимо животные погибли совсем недавно, однако запаха человеческой крови в воздухе не витало. Это значило, что торговец все ещё жив и либо сбежал, либо находился где-то в болотах. Тот факт, что человек возможно все ещё жив, Клода немало порадовал. Не смотря на то, что он был наёмником почти столько сколько себя помнил, он не успел очерстветь сердцем и для него человеческие смерти не стали, чем-то привычным и не стоящим внимания, но и редкостью не были. Люди гибли часто. Тщательно осмотрев местность он обнаружил следы, куда болротник утащил свои жертвы. Кровавый след ещё не впитался во влажную почву, нервируя наемника. Столько крови значило только то, что тварь не съела свою добычу привычным ей способом, а утащила в свое логово, видимо здесь она решила обосноваться надолго и приготовилась обзавестись "семьёй", а это значило, конец города Ригвы.

Подозвав своего четвероногого друга, Клод снял с лошади мешки с солью и перцем и проверил, заряжен ли маленький самострел. Оценив свою подготовку он удовлетворённо кивнул, теперь стоило обнаружить лежище болротника, это должно быть либо болотное озеро, либо большой участок низины, заболоченный настолько, чтоб вода могла скрыть немалое тело твари.

– Нел, жди меня тут, – приказал он коню, похлопав того по шее, чтоб успокоить, так как от близости смерти животных тот чувствовал себя не уверенно и взволнованно всхрапывал, будто намекая хозяину, что отсюда надо уйти. Привязывать друга на всякий случай Клод не стал. Умный конь будет ждать его столько сколько сможет.

Свернув с утоптанного тракта наемник уверенным, легким шагом направился в лес. Земля проседала под его ногами, оставляя на поверхности ботинок темные грязевые пятна. Клод внимательно осматривался по сторонам, тщательно вслушиваясь и всматриваясь в окружающий пейзаж, но все было тихо. Лес стал редеть, высокие стройные деревья встречались все реже, сменяясь чахлыми собратьями, а пушистый травяной ковёр – высокой осокой и мхом. Ничего, кроме кровавого следа, не говорило о присутствии тут болротника, и это Клода немало напрягало. Создавалось ощущение, что след был оставлен намеренно, чтоб привлечь таких как он, людей. Так же то тут, то там, внимание мужчины привлекали необычные следы, которые не должны были тут быть, человеческие следы, а судя по примятой траве, другой человек прошёл здесь совсем недавно. И если из наёмников, здесь кроме него никого не было, оставалось, только одно, этот глупый торговец, не замечая кровавого следа, шёл прямо в логово твари. Это обстоятельно заставляло поторопиться. Лужи постепенно стали глубже. Уже близко. Вдруг недалеко от него раздался толи вопль, толи всхлип и забыв об осторожности парень бросился в сторону звука.

Возле поваленного с корнем илиба в луже с водой бултыхался мужчина, тёмная голова мелькала над её поверхностью, периодически скрываясь под ней, широкие руки лихорадочно лупили по воде, не помогая, а лишь сильнее погружая в воду сухощавое тело, трясина была не намерена отпускать свою жертву. Подхватив палку Клод в несколько прыжков оказался возле тонущего человека и протянул ее ему. Сам он не боялся провалиться в болото, его обоняние

получше любого шеста определяло более или менее заболоченные участки. Прошло несколько минут, прежде чем утопающий заметил спасательный дырн, судорожно схватившись за протянутую наёмников палку, он беспомощной тушей повис на её конце, словно последние силы покинули его. Негромко чертыхнувшись, Клод напряг мышцы и вытащил торговца на сушу. Тяжело хватая ртом воздух и скорее размазывая, чем стирая с лица грязь рукавом рубашки мужчина приходил в себя, наемника он словно не замечал. Клоду же этого времени хватило, вновь натянуть свои очки и шапку, существенно снизившие обзор, но ничего не поделывать, раскрывать себя он не хотел.

– Спасибо, – прохрипел торговец, наконец-то придя в себя. – Я уж думал мне конец, когда земля вдруг ушла из-под ног.

Клод с презрением окинул лежавшего возле его ног мужчину, он действительно не понимал, как можно быть настолько глупым, этому человеку видимо мало встречи с болротником на дороге, он ещё вместо того чтоб бежать в сторону города по тракту, зачем-то рванул в болота, прямо в лапы твари, и если бы не незамеченная им трясина, оказался бы в объятиях болротника, гораздо быстрее, чем его смог бы настигнуть наемник.

– Ты что тут забыл? – невежливо буркнул он, пропустив мимо ушей слова благодарности. Сейчас они не стоили ничего, кроме зря упущенного времени. От его резкого тона мужчина смутился, еще больше напомнив наемнику сускрота. Клод и сам не понимал, причин такой ассоциации, но мокрый вид торговца, холмик взъерошенных волос на затылке и сухощавое строение, невольно сопоставляли в голове этого мужчину с недавним знакомым.

– Когда ЭТО напало на моих животинок, я со страху чуть сам там и не помер, сам не заметив, как оказался в лесу. Я метался от дерева к дереву пока не набрёл на тропинку и пошёл по ней, надеясь выйти из леса. – Заикаясь и отплевываясь от попавшей в рот грязи жаловался торговец.

– Ты шёл прямо в логово болротника.

– Матерь великая, как? – воскликнул изумленно мужчина, невольно помянув верховное божество новой религии, распространившейся с юга и закинувшей свои щупальца глубоко на север.

– Эта тропинка, оставлена им. – Все же пояснил Клод, ему даже стало немного жаль этого незадачливого бедолагу.

– Ужас! – пробормотал мужчина и схватился за голову. – Что делать?! Ведь вы не бросите меня тут? – вдруг спросил он, а наемник от неожиданности едва сам не оступился в трясину, такой наглости он не ожидал.

– Мне некогда сейчас возвращаться, спрячься за этим корневищем, а я освобожусь и тебя заберу, – "Если останусь в живых" – закончил про себя Клод, но собеседника такое предложение не устроило.

– А если эта тварь вернётся за мной! – неожиданно тонко взвизгнул мужчина, заставив наемника нервно дернуться, его тонкий слух, не оценил красоту мужского фальцета. – Ты не можешь меня здесь бросить! Вам платят, чтоб вы нас защищали!

– Я тебя итак спас и мне платят не за это, а за уничтожение монстров. Так что даю тебе совет, сиди тихо под этим корнем и тогда выживешь! – как можно спокойнее произнёс Клод, стараясь говорить с впадающим в истерику мужчиной, подобно тому, как он говорил бы с ребёнком. Однако действия это произвело не много. Расширившимися от страха глазами, торговец буквально буравил взглядом наемника, но возвращаться ради этого глупца, Клод не собирался.

– Нет! Нет, я тут один не останусь!

– Сиди тут! – уверенным, не терпящим возражения, голосом приказал Клод, отчего мужчина плюхнулся на землю и испуганно прижался к корням. Что он увидел в его лице, парень не знал, но оно подействовало отрезвляюще. Вот только на сколько?!

Убедившись, что торговец сидит в укрытии, Клод развернулся и направился прочь по еле приметной тропинке, оставленной болротником, ранее четкий кровавый след успел частично исчезнуть и только на листьях еще оставались следы бурых пятен, подтверждающих верное направление. Несчастный глупец отнял лишнее время, а солнце уже порядочно склонилось над горизонтом. Ещё пара часов и наступит вечер, и окружающая местность постепенно погрузится во тьму. Следовало спешить. Поудобнее перехватив оттянувшие плечо мешки, он увеличил шаг, а вслед ему донесся подозрительный треск и хлоп. Вспыхнув от невысказанного гнева, Клод обернулся, его взгляд уткнулся в трясущегося торговца, неуверенно плетущегося следом за ним. "Что за дурак!" – яростно прорычал он про себя.

– Куда ты ползешь?! – зло бросил он преследователю.

– Господин наемник, с вами не так страшно, как там одному. Я не помешаю, буду держаться позади вас, – заикаясь пролепетал мужичок, всматриваясь в лицо Клода взглядом преданной собаки, побитой хозяином.

– Черт с тобой! Делай, что хочешь! Но потом не жалуйся, что тебя не предупреждали! – в сердцах бросил Клод, отлично понимая, что в обиду этого дурака дать не сможет, хотя и произнёс обратное.

Так они дальше и шли, Клод впереди, торговец на несколько шагов позади, не зная с какой целью они пробирались в самый центр болота, можно было решить, что они просто путешествуют вместе. Кровавый след окончательно растворился, но он был уже мужчине не нужен, его обоняние уже все определило за него. Сделав знак спутнику, приказывая остановиться, он снял очки, значительно снижавшие видимость, и открыл один из мешков. Перед ними простиралось небольшое лесное озеро, затянуто по бокам камышами и приобретшее темно-зеленоватый оттенок, из-за разросшейся под поверхностью его вод тины. Вдоль края воды располагались кочкообразные острова твердой земли, из которых во все стороны торчали острые полоски осоки, а золотоголовые кувшинки наводили на мысль о мнимой безопасной красоте. Самое подходящее место для жилища этой твари. Аккуратно приблизившись к самой кромке воды, Клод высыпал соль, хоть он и рассчитывал, что удастся сэкономить, но пришлось высыпать весь принесенный запас. Мутным белесым облаком, соль разошлась в стороны и растворилась в воде. Теперь оставалось только ждать, когда монстр почует неладное и выползет наружу. Эти мгновения наемник не любил больше всего, так как они представлялись ему чуть ли не самым опасным этапом работы. Растревоженные таким вмешательством монстры иногда выскакивали весьма резво, подобно людям, отскакивающим от огня. Зажав в левой руке горсть соли, смешанной с перцем из старых запасов, правой он извлёк из ножен верный меч. Первые несколько минут все было спокойно, ожидание противно затягивалось, когда уже стало казаться, что соль была потрачена зря, поверхность озера взбурлила и на берег, возле ног Клода, вывалились кваква, "супруга" болротника, заставив наемника отшатнуться от неожиданности. Теперь становилось понятно странное поведение монстра и его непомерный аппетит. Замахнувшись мужчина бросил в тварь приготовленной смесью. Кваква напоминала болротника, но с более тёмной кожей и отсутствием шипов на языке, однако когти на её перепончатых лапах были не менее острыми, чем у "супруга", а немаленький вес только удваивал её силу. Облако специй осело прямоком на морду чудовища, забив глаза и нос твари. Душераздирающе взвывая кваква оттолкнулась от земли и бросилась на не ожидавшего такого поворота событий торговца, ответившего монстру не менее душераздирающим криком.

– Черт тебя дери! – вскрикнул Клод и что было силы бросился вслед убегающей кваквы, неизменно настигавшей замершего от пережитого страха мужчину и с отупляющей покорностью смотрящего на приближающуюся к нему смерть. Оттолкнувшись от ближайшего дерева наемник взмыл в воздух и приземлился на спину твари, вцепившись в мокрую бородавчатую кожу. Кваква дергалась и извивалась, стараясь сбросить седока, но движения своего не останавливала, лишь немного сбросила скорость. Пальцы соскальзывали, меч, валялся где-то в траве,

выпавший при попытке оседлать квакву. Изогнув шею, он что было силы рванул зубами ворот рубахи, там у него был припрятан небольшой кинжал. Необходимость такого укрытия появилась у него после одного из прошлых заданий. Нагретая теплом его тела рукоять нашлась почти сразу, но тряска "коня" никак не давала возможности вытащить оружие. Рискую сорваться с постоянно дергавшейся твари, Клод засунул руку в карман, там лежали остатки перца и соли, их количества было мало, чтоб нанести монстру существенный вред, но достаточно чтоб его отвлечь, хоть и на доли секунды. От новой порции специй тварь взвыла и остановилась, чуть не сбросив наемника наземь, огромная когтистая лапа принялась тереть глаза чтоб унять раздражавшую её боль, а из широкого рта высунулся алый язык, в попытке слюной смыть остатки смеси с морды. Клод же только этого и ждал, резко выхватив из-за ворота небольшой кинжал, он что было силы вонзил широкое, но короткое лезвие в мясистый язык, из которого огромной струёй хлынула кровь, заливая все вокруг. Чудовище дернулось под наёмников ещё один раз и издав предсмертный жалобный стон замерло навсегда. Однако не успел Клод перевести дух, как в спину вонзился пропитанный ядом шип, забытого им болротника, пробив насквозь плечо и с силой стащил молодого человек на землю, запоздало понявшего план, неожиданно разумных тварей. Кваква его лишь отвлекала. Чувствуя, как яд распространяется по венам, постепенно сковывая его тело, а рубашка пропитывается свежей струящейся из раны кровью, Клод с отчаянием осознавал приближающийся конец, но и эта тварь умрёт вместе с ним. Собрав в кулак быстро тающие силы он сжал в слегка дрожащей руке, уже хорошо послужившее ему лезвие и извернувшись полоснул по торчавшему из плеча языку. Болротник взвыл, вторя стону невольно сорвавшемуся с губ молодого человека, когда сила натяжения в ране пропала. Однако это был ещё не конец. Сгруппировавшись, он согнул колени и оттолкнувшись из последних быстро таявших сил бросился в объятия болротника, не ожидавшего такого от человека, настолько отчаянных человек тому ещё не встречалось. Зажимая лапой кровоточащий обрубок, монстр отступил на несколько шагов, но Клода это не остановило. По инерции, созданной силой прыжка, он врезался в морду болротника по плечо засунув руку с ножом в пасть твари, с ужасом чувствуя, как страшная пасть сжимается на плече. Вновь оглушив замерший лес совместным криком злости и боли они рухнули на землю. Болротник больше не дышал, но и наемник, ощущал, как последние силы покидали его, уходя в землю с каждой каплей его горячей крови. Он чувствовал, что в пылу схватки потерял шапку и очки, но кого это уже волновало, мёртвому прятаться ни к чему. Его тело окончательно проиграв свою битву яду замерло беспомощной тушей, а тьма все больше подкрадывалась затмевая глаза и было так глупо и обидно умирать, зная, что в одном из карманов лежат средства, способные его спасти. Ещё раз тяжело вздохнув он закрыл глаза, последнее, что он запомнил прежде чем окончательно утонуть во тьме, залитое кровью лицо торговца со страхом и волнением вглядывающегося в его глаза. Какая досада...

Глава 3. Вынужденное знакомство.

Сознание возвращалось медленно, а дикая боль терзавшая тело, только подтверждала тот факт, что он был все ещё жив. Какая насмешка судьбы, остаться живым после шока ранения и огромной потери крови, и остаться парализованным без возможности себе помочь и просто лежать в ожидании смерти, с наслаждением ощущая все прелести покидающей тело жизни. Невесело усмехнувшись, он открыл глаза, вокруг была темнота. Клоду потребовалось несколько секунд, чтоб понять, что это не у него проблемы со зрением, а то, что день подошёл к концу и на лес опустилась ночь. Где-то поблизости раздавался приветливый треск, шаловливый огонь жадно поглощал предложенное ему угощение, постанывая от удовольствия. Скосив взгляд, наемник постарался рассмотреть того, кто мог находиться с ним рядом, но это ни к чему не привело, его спутник остался за пределами видимости. Напрягая, ответившие болью, окоченевшие мышцы, Клод постарался хоть как-то привлечь к себе чужое внимание, но все было безрезультатно. Яд действовал исправно, позволяя все ощущать в полной мере, но не давая возможности двинуться или издать хоть слабенький звук. "Как глупо!" – прорычал от охватившей его досады наемник, но и этот порыв остался никем не замечен. Наконец перепробовав все, что только смогло прийти в голову и бросив эти бесполезные попытки, он усталым взглядом уставился в небо. Ему нравилось смотреть на звезды, мириадами светлячков, раскинувшихся по ночному небосводу, однако и такой маленькой радости сейчас он оказался лишён. Кроны деревьев закрывали обзор, а это значило только то, что он был уже не на болоте. Правое плечо и рука разрывались от боли, но кровь почти не сочилась из ран, да и присутствия шипа в теле он не ощущал, значит раны ему все-таки, как смогли, обработали, вот только противоядие так и не дали. Какая насмешка!

Минуты сменялись минутами, от охватившей его слабости, мужчину начало клонить в сон, чего делать никак было нельзя, ведь стоит ему заснуть, поддавшись такой желанной неге, он сможет больше не проснуться. Когда сил бороться с охватившей его дремой почти не осталось, его лба коснулась прохладная рука.

– Господин наемник, как вы? – спросил откуда-то сбоку смутно знакомый голос. Клоду потребовалось несколько минут, чтоб вспомнить, где он мог встречать владельца этого, не мужски, высокого голоса. Торговец, из-за которого он и оказался в таком плачевном состоянии! Если бы не этот глупец, он бы не отвлёкся на квакву, а сейчас этот наглец ещё спрашивает, как он!?" "Плохо!" – в сердцах крикнул Клод, но его крик души вновь остался не оценен. Вскоре и сам владелец противного голоса показался в поле зрения молодого мужчины. "Ради всего святого, как ему объяснить, что надо сделать?!" – отчаянно взмолился он, но в голову все равно ничего путного не приходило. Он даже постарался глазами указать на свой пояс, где лежала драгоценная жидкость, но торговец его жестов не понял. Клод, к своему стыду добился только того, что по подбородку стекла струйка слюны, которую торговец заботливо стер, лоскутом какой-то ткани. Ткань... ТКАНЬ! Значит они находились возле телеги, а это значило, что не смотря на свою сухощавость, его спасенный не бросил Клода, а дотащил до дороги. В нем даже возникла какая-то непонятная гордость за своего подопечного. Вот только в решении вопроса с противоядием это им не помогло и даже не приблизило хотя бы на шаг. Мозг же напротив стало завлакивать противным липучим туманом, и если к боли он давно уже привык, то предсмертное оцепенение его серьёзно пугало. Клод не боялся смерти, просто было так глупо умереть зная, что лекарство было совсем рядом.

– Вы только не умирайте! – жалобно попросил его товарищ, по несчастью. "Как-будто мне этого хочется!". Вдруг его плеча коснулось что-то мокрое и прохладное, – а ну брысь отсюда! – вскрикнул торговец и замахнулся на Нела. Его Неуловимый был рядом, его верный друг и товарищ, его семья. Мысленно улыбнувшись Клод взглянул в умные глаза коня, даже

не подумавшего послушаться замахнувшегося на него мужчины. Огромные шоколадные глаза в ореоле чёрных ресниц, смотрели внимательно и все понимающе. "Как же я его люблю!". Лошадиная морда вдруг исчезла из поля зрения наемника. "Ушёл".

– Эй, ты чего?! – вознегодовали рядом, а в пояс уткнулся широкий мягкий нос и крепкие зубы дёрнули за клапан кармана. Вот оно решение, умный конь оказался догадливей человека. – Да чего ты?! Уйди! – продолжал охранять наемника от посягательств лошади "смелый защитник", но Нел был упорен. – Тебе что-то надо? – наконец стали доходить до торговца намерения коня.

По поясу Клода зашуршали ловкие пальцы, сразу чувствовалось, что мужичек привык работать руками, а судя по тканям которыми была заполнена его телега, он был портной. Наконец после получасовых мучений на свет был изъят небольшой тёмный бутылек с вязкой жидкостью.

– Вам надо это влить в рот? – неуверенно пробормотал портной, покачав перед носом наемника заветной склянкой, по счастливой случайности не разбившийся при падении. Клод усиленно заморгал, на большее его измученное тело было все равно не способно. Пылающих губ коснулось прохладное горлышко сосуда и в рот полилась тягучая горькая жидкость, которую он проглотил даже не поморщившись. Это было самая меньшая неприятность из всего испытанного им за этот вечер. Когда последняя капля упала в желудок, он блаженно прикрыл глаза, теперь оставалось только ждать и молиться всем известным богам, чтоб противоядие выжгло весь яд из его крови. Он даже физически ощущал, как в его венах начинал разгораться пожар, но это было даже не противно, скорее напротив, это больше напоминало возвращение к жизни. Такая приятная боль, если вообще такое понятие существует.

– Господин наемник, что-дальше-то? – никак не отставал от него спасенный, которого так жутко хотелось прибить самостоятельно, чтоб дал хоть минуту тишины.

Лёгкий огонь в его теле уже превратился в бушующее пламя, и если бы мог, Клод скорее всего закричал бы от боли, не смотря на его привычку к ней и невероятную выносливость, это было выше его сил и только эффект от яда, не позволял сорваться на крик. В этот момент, он даже был благодарен болротнику, а ему ещё надо было возвращаться за трофеями, без доказательства выполненной работы возвращаться в Ригву не следовало, иначе все было зря.

– Господин наемник?! – все вопрошал, никак не унимавшийся портной.

– Что! – не выдержав огрызнулся Клод, сам не сразу сообразив, что произнёс это слово вслух. Противоядие действовало и паралич начинал постепенно отступать.

– Радость-то какая. Вам стало лучше! – счастливо воскликнул торговец, расплываясь в довольной улыбке. Как-то это выглядело несколько странно, что человек радовался за спасение нелюдя.

Между тем парализованные пальцы стало ощутимо покалывать, словно сотни маленьких иголок воткнул под кожу, такое, наёмником ощущалось не раз, когда кровь заново поступала в пережатые конечности. Это обнадеживало. Значит ещё немного и действие яда окончательно спадет, тогда Клод сможет сам осмотреть свое плечо, но что-то подсказывало ему, что с раной все будет в порядке, главное, чтоб зубы и шипы болротника не занесли в рану грязь. С заражением крови все может сильно усложниться, но признаков заражения пока не наблюдалось и это обнадеживало.

– Господин наемник, там, когда я увидел, как ЭТО несётся на меня, у меня чуть сердце не остановилось, а вы его! Так! Я никогда не видел ничего подобного. – Тарахтел портной никак не способный остановиться, все пережитое все еще не отпускало его, заставляя высказать хоть кому-нибудь, все, им испытанное, чтоб разгрузить взвинченный мозг и не сойти с ума от страха. Вот только на несколько километров вокруг других свободных ушей, кроме ушей наемника, не было. Конь в роли собеседника, портного не особо устроил. Клод лишь тяжело

вздыхнул, не препятствуя словесному потоку, изливаемому на него мужчиной, он даже слегка задремал, убаюканный этой непрерывающейся тирадой.

– Я, когда увидел, что вы лежите без движения, будто мертвый, перепугался, но присмотревшись, понял, что вы живой и перетащил вас сюда, подальше от этих чудовищ. Я так же обработал вам раны из своих запасов, мне жена всегда кладет немного в дорогу. Так, на всякий случай. Вот и пригодилось.

Клод слушал мужчину в пол-уха, огонь в крови стал постепенно стихать, однако двигаться все равно пока было трудно, но он не отчаивался, всему свое время. Ночная прохлада ласково перебирала намокшие от пота волосы, не встретив привычной преграды. "Шапку-то потерял" – с тоской осознал парень, и внимательно посмотрел на торговца, однако никаких признаков страха или ненависти в простом лице спутника он не заметил. Во рту пересохло, слегка пошевелив языком, наемник с удовольствием отметил, как тот нехотя, но подчинился. Проведя им по губам, чтоб хоть как-то смочить их, Клод, с тоской отметил, что это не помогло. Словно противоядие вместе с ядом испарилось и воду.

– Воды? – заботливо поинтересовался мужчина и подставил к губам Клода, знакомую фляжку из его собственных запасов. Значит пройдоха уже успел проверить его сумки, наемник только понадеялся, что ценности при этом остались на месте. Прохладная жидкость волшебным нектаром полилась в горло, наполняя его клетки живительной влагой, дыхание значительно облегчилось, даже боль, казалось, стала терзать его меньше. Утолив первую жажду, он благодарно кивнул. Может и хорошо, что торговец оказался с ним рядом, кто знает, как прошла бы у него встреча с болротником. После того, как вода опустилась в желудок, погашая внутренний огонь, у Клода даже повеселело на душе. Теперь он смог взглянуть на своего спасенного более благосклонно. Небольшое, круглое лицо с глазами шелками, крупный нос и полноватые губы, складывали образ отнюдь не красавца, но честного человека, не смутившегося от пристального разглядывания себя наемником.

– Как твоё имя? – прохрипел Клод, свой голос ему показался чужим и скрипучим, но обращаться к спутнику все же было как-то нужно.

– Алий, – просто представился портной. – Господин наемник, вам бы отдохнуть. – Неуверенно добавил Алий, подкинув в костер ещё несколько палок.

Спорить с ним совершенно не хотелось, отчего признавая правоту мужчины, наемник прикрыл глаза, доверившись невольному спутнику, если он с ним ничего не сделал тогда, то вряд ли причинит вред в будущем. "Однако, как он отнёсся к его особенным чертам?" – этот вопрос не давал Клоду покоя, хотя судя по практике из его жизни не все люди стремились уничтожать нелюдей, в некоторых районах напротив, им даже тайно благоволили, но против законов императора идти все равно никто бы не решился. А указ императора был до ужаса прост: "Обнаружил нелюдь – убей или донеси на него страже города. Нелюди хуже нечисти, их следует уничтожать". Все терялись в догадках, что могли сделать императору нелюди, так как в официальную версию о том, что они распространяют неизлечимые болезни, никто будучи в здравом уме не верил. Мысли начинали помаленьку путаться, в итоге устав бороться со все более одолевшей его дремой, парень отдался в объятия Морфея.

Сколько времени длился его сон Клод не знал, но после пробуждения почувствовал себя гораздо уверенней и сильней, последствия яда почти выветрились из крови, позволяя вполне сносно управлять руками и ногами, но рана в плече до сих пор продолжала давать о себе знать, резкой болью. Открыв глаза он с удивлением обнаружил, что ночь все ещё царствовала над ними, это значило только то, что-либо он проспал всего пару часов, либо целые сутки, но он больше склонялся к первому варианту. Алий все также сидел у костра закутавшись в один из лоскутов ткани и казалось спал, но заслышав возню наемника, встрепенулся.

– Вы уже проснулись, господин наемник, как мало, вам бы ещё поспать, – заботливо промолвил мужчина и потянул свой лоскут материи, игравший ему роль одеяла. – Вот, укройтесь.

– Спасибо. – Вежливо поблагодарил Алия Клод, однако спать ему уже совершенно не хотелось.

– Водички, поесть или...? – не закончил предложение торговец, но Клод итак все понял и отрицательно покачал головой.

– Алий, скажи, а зачем ты в такое опасное время за товаром потащился?

– Так продажи то упали, а жить на что-то надо. Вот жена и уговорила съездить, уже не раз получалось, а тут...

– Заботливая у тебя жена!

– Очень заботливая и умная?! – с гордостью произнёс мужичек, не заметив издевки в словах наемника.

– Ясно! Береги её.

– Обещаю, – уверенно произнёс мужчина недрогнувшим голосом.

– Алей, надеюсь ты понимаешь, что обо мне не стоит никому говорить? – мужчина утвердительно кивнул. – Если нарушишь свое обещание, то пожалеешь. – Угрожать Алию совсем не хотелось, но выбора не было. Своя рубашка всегда ближе к телу.

– Что вы?! Господин наемник, ведь вы мне дважды жизнь спасали, да если бы не вы! – засуетился Алий, спеша заверить наемника в своей преданности.

– Хорошо! Спасибо, Алий. Я до утра отдохну, а потом мы сможем отправиться обратно в город, однако мне нужно собрать трофеи.

– Вы опять собираетесь назад? – с неприкрытым ужасом воскликнул Алий, даже глаза округлил.

– Да.

– Вдруг там ещё кто водится, а вы ранены?!

– Можешь сходить со мной – неудачно пошутил Клод, но Алий шутки не оценил, скривившись, как после самого кислого лимона, он состроил на лице скорбное выражение и произнес:

– Хорошо.

От представшем картины, Клод не смог не улыбнуться, приподнявшись повыше и устроившись в полусидящем положении, он посмотрел на огонь, чем заставил собеседника невольно отклониться. Его вертикальные зрачки на многих действовали пугающе.

– Алий, я пошутил, наверное, неудачно, но тебе со мной идти не обязательно.

– Я пойду! – с упрямством, которому позавидовал бы любой осел, пробормотал портной, создавалось впечатление, что ему одному было страшнее остаться, чем лезть в логово твари вместе с наёмником. Как он вообще решился на эту поездку, с такой своеобразной смелостью.

– Как хочешь, я предупреждал. – Это уже начинало напоминать дежавю, что-то подобное этой беседе у них уже состоялось совсем недавно.

– Господин наемник, а можно ваша лошадка дотащит мою телегу до города, я щедро отплачу? – вдруг спросил портной, на что "лошадка" обиженно всхрапнула, боевому коню, не к лицу было таскать торговые повозки. Клод вообще порой поражался своему другу, такого все понимающего и умного скакуна у него ещё не было.

– Договоримся! – уверенно произнёс Клод, уже прикидывая, чем торговец сможет с ним расплатиться.

Ночь подходила к концу и уже на горизонте, появились розоватые всполохи, первые предвестники пробуждающегося солнца, всё больше и больше пространства отвоевывающего у госпожи ночи.

Аккуратно пошевелившись, Клод был приятно удивлен, тело было почти послушно, выполняя простые задания, он конечно не знал, сможет ли долго продержаться на ногах, это они выяснят чуть позже, главное, что яд выжгло противоядием, у той женщины-алхимика, оказалась лёгкая рука и набитый глаз. Для себя Клод решил навестить её ещё раз, не каждый день

встречаются настолько талантливые алхимики, возможно будь такое противоядие у Абреса, его человек не остался бы калекой.

– Алий, принеси мою сумку, там есть немного еды, нам стоит перекусить, если мы сегодня планируем вернуться в город. – Делиться едой было не особо охота, но это была дорога, а в дороге было принято помогать друг другу.

Уговаривать себя мужчина не стал, быстро подойдя к седельным сумкам наемника, он извлёк свёрток с вяленным мясом и хлебом. Все это он проделал настолько уверенно, что не создавалось сомнений, сумки раненого наемника уже были тщательно проверены.

– Я лекарства искал, – смутившись пояснил свои действия Алий, от которого не укрылся взгляд, которым его проводил наемник. Это все объясняло, портной же не знал, что лекарства, свободный наемник предпочитал всегда держать при себе.

Перекусив и запив плотный завтрак водой из фляжки, они начали собираться. Точнее Алий метался возле телеги, собирая небогатое добро их обоих, а Клод наблюдал за ним со своего места и лишь иногда комментировал, что куда положить.

После получасовых сборов было решено телегу оставить здесь, а за трофеями отправиться налегке. Взвалив на спину Нела моток уже испорченной ткани, залитой кровью погибших животных и который Алий отказался отмыть, сбавив наемнику, отчего Клод стал бесплатным обладателем мотка потрясающего шелка, его наличие кровавых пятен на ткани совершенно не смущало, они были готовы. Затем наступила очередь Клода, морщась и слегка постанывая, он поднялся. Стоять оказалось ещё тяжело, ноги словно налились свинцом и стали до ужаса не подъёмными, их надо было еще разрабатывать и разрабатывать. Опершись всем весом на четвероногого друга, наемник сделал шаг, затем ещё и ещё. Он будто учился заново ходить, однако утешало то, что умения к нему возвращались довольно быстро и уже спустя десять шагов он мог вполне уверенно стоять на ногах, а спустя тридцать идти самостоятельно. Это обнадеживало. Слабость конечно никуда не делась, но чувствовал себя Клод уже довольно сносно. Он не знал сколько времени они прошли к месту их вчерашнего сражения, его природные часы дали неожиданный сбой, как надеялся Клод, временный, однако они все же достигли нужного места.

Вчера у него не было возможности рассмотреть, что тут случилось. Сегодня же он в полной мере оценил масштабность сражения. Оценил и впечатлился. Не каждому наемнику удавалось в одиночку одолеть таких гигантов, да притом сразу двоих, впавшего в ступор Алия, он за помощника решил не считать. Две оплывшие туши были ещё здесь, выглядевшие уже не так бодро и устрашающе, они скорее напоминали желе, огромное водянистое тело плавно перетекало в голову, начисто позабыв о том, что такое шея. Всё вокруг покрывали бурые пятна, кровь его и монстров смешалась изменив цвет воды, которой было все равно человек ты или монстр. Не подвижная гладь озера, была спокойна и напоминала сейчас большое зеркало, по всему ободку украшенное цветами. Клод только надеялся, что в озере больше никого не осталось, и кваква не успела отложить икру. Иначе возле Ригвы начнётся ад. Осмотрев место своей битвы, он обнаружил потерянный меч, продолжавший лежать там, где он его обронил и хорошо, что уронил он его не в болото. Оружие стоило очень дорого. Выкованное по специальному заказу и специально по его руке, освещенное в святой воде храма и заговоренное на защиту от нечисти, было неповторимым. Удобная рукоять привычно легла в ладонь, пусть рука была только левая, Клода это не смутило, он был двуруким, этот факт, он тоже старался особо не афишировать, поэтому симитировав неумелость владения мечом левой рукой, он направился к первому трупу. Теперь предстояло решить, что пойдёт в качестве трофея. Лапы и язык отпадали, так как не несли явной доказательной базы. Поэтому примерившись он всадил меч в толстую шею и в несколько рубящих ударов отделил голову от тела кваквы, тоже самое проделав и с её парой. Тщательно завернув свою добычу в ткань, он при помощи Алия погрузил их на коня. Эта часть их плана была выполнена, теперь предстояло вернуться в город.

Забрав телегу и впрядя в неё недовольного Нела, они отправились в обратный путь к городу Ригва. Телегу слегка потряхивало, Алий о чем-то вещал из своей скудной на события жизни, окончательно усыпив уставшего наемника. Так что этот остаток пути до города, Клод помнил довольно плохо, проспав большую его часть вольготно расположившись на тюках с тканями.

Стражники на входе встретили их скучными взглядами и получив проходной налог окончательно потеряли к странной парочке интерес. В городе было не привычно оживленно, люди по одному и группками тянулись в сторону площади о чем-то громко переговариваясь.

– Что бы могло случиться? – удивлённо пробормотал торговец, никаких праздников в ближайшие дни не намечалось. Клод подозрительно выглянул из телеги, нехорошее предчувствие зародилась в нем вновь, стоило лишь им войти в город, поэтому накинув на голову капюшон плаща, он решил лишний раз не рисковать мелькая непокрытой головой. Толпа между тем стала ещё густей, затрудняя проезд их повозки. Когда мужчины уже начали задумываться о том, чтоб свернуть в ближайший переулок и объехать все это скопление народа, из-за спины раздался перезвон колоколов. Так ездили только глашатаи императора. Клод посильнее запахнулся в плащ. Этот сигнал мог означать лишь одно, ещё какому-то бедолаге не повезло. Так в последнее время извещали только о казни нелюдей. Особых правил убийства таких арестантов у стражников не было, поэтому тут каждый из них подключал свое воображение, извращаясь как мог, на радость себе и публике. Люди были странными существами, которых Клод не всегда понимал, они жалели нелюдей, осуждали приказ императора и при этом с радостью бежали смотреть на очередную казнь, как на весёлое представление, с кровавым концом.

Звук между тем раздавался все ближе и ближе, пока едва не зацепив их своим бортом, открытая повозка не промчалась дальше, оглушая все вокруг отвратительным звоном. Однако от зоркого взгляда наемника не укрылась, испуганная съезжившаяся фигурка, какого-то подростка, дрожащего от ужаса и предчувствия скорой смерти. В руки стражников часто попадались именно дети или подростки, мало кто из нелюдей доживал до зрелого возраста, Клод среди них считался почти старожилом.

– Несчастный, вы спасете его, господин наемник? – вдруг спросил Алий, провожая умчавшуюся повозку задумчивым взглядом.

– Нет, я не самоубийца.

– Но он же ребёнок... и такой, как вы?!

– Алий, всех не спасти.

– Вы убили таких ужасных монстров, а тут?

– Люди, Алий, бывают опаснее монстров. Такова жизнь.

Больше торговец с ним спорить не стал, да и смысл был начинать. Клод был давно уже не подросток, чтоб действовать наобум, поддавшись эмоциям, он отчетливо сознавал, что даже захоти, сейчас он этого несчастного спасти бы не смог. И его совершенно не задевало негодование Алия, по поводу его безразличия из-за казни незнакомого ему нелюдя. Как он и сказал – всех не спасти.

Оставшуюся дорогу они проехали молча, говорить не хотелось, на душе у обоих было пакостно и каждый в тайне мечтал уже распрощаться друг с другом, если уж не навсегда, то на долгое время. На узкой неказистой улочке, заставленной вплотную разномастными домами они остановились возле одного более аккуратного, по сравнению с другими. Дом Алия был довольно добротным, на первом этаже располагались лавка и, как понял Клод, рабочий кабинет, а на втором уже были сами – жилые помещения. Черепичная крыша, без следов дыр, лежала ровно и аккуратно, небольшие окошки закрывали узорчатые шторы, а с карнизом свисали горшки с полевыми цветами, такими непривычными взгляду в этом скоплении жилищ людей. Спрыгнув с телеги, Клод распряг Нела, благодарно ткнувшегося в здоровое плечо наемника. Не забыв про трофеи, мужчина вновь перекинул тяжёлые тюки через седло, ткань непри-

ятно намочла, оставляя на ладонях бурые пятна, стоило быть осторожней, чтоб не привлечь ненужного внимания стражей. Попутно не забыв проверить кошелек, как он и думал, все золото было на месте. Чутье его вновь не обмануло.

– Что ж, бывай, Алий и больше не ходи в логово болротника, меня может рядом и не оказаться, – усмехнулся Клод и махнул на прощанье рукой.

– Обещаю, господин наемник, в болота больше ни ногой.

Донеслось наемнику вслед, на что он ещё раз взмахнул здоровой рукой. Правая рука все ещё не зажила и порядочно чесалась. Аккуратно убрав перевязь, Клод сморщился от боли, но лучше было потерпеть, чем вызывать не нужные вопросы. Уверенно шагая по знакомым улочкам города, ведь в Ригве он провел порядочно времени, парень неизменно приближался к таверне. Время еще было много, поэтому он не спешил, неподалеку как раз была лавка женщины-алхимика, куда он решил сперва заглянуть. Женщина была здесь, увидев его она искренне обрадовалась, а узнав, что жуткого болротника больше нет, одарила наемника ещё одним противоядием. От такого подарка отказываться он конечно не стал, а прикупив ещё несколько склянок различной направленности и распрощавшись с доброй торговкой, покинул гостеприимную лавку. Теперь можно было заглянуть и в таверну, Абрес, вот-вот должен уже подойти. Привязав Нела у входа, Клод вошёл в любимое заведение. За прошедшие сутки тут ничего не изменилось, если только прибавилась парочка новых наёмников, но судя по их внешнему виду, не особо удачных. Его столик привычно пустовал. Так что он с удовольствием занял полюбившееся ему место, словно никуда и не уходил. Девушка подавальщица заметила его сразу и подошла, стоило ему лишь подать знак. Хорошего эля вновь не было, отчего Клод решил отказаться от него вообще. Заказав напиток из трав и мёда, он с удовольствием вытянул уставшие ноги. Сладкий напиток должен был придать ему сил, компенсируя обильную потерю крови, и его не волновало, кто, что скажет о нем и о таком его не мужском выборе.

Входная дверь хлопнула. Однако это был не глава наёмников, на пороге растерянно вертя головой стояла знакомая парочка. Его они не интересовали, поэтому наемник вновь обратился к своему стакану, напиток оказался до ужаса сладким, он не только не утолил его жажду, а напротив только сильнее раздражил её и разжег аппетит. Поэтому, вновь подозвав знакомую уже девчонку, он заказал себе полноценный ужин, наниматель задерживался, так что время поесть у Клода имелось. Краем глаза он то и дело невзначай цеплялся за две худые фигурки, подозрительно пристроившиеся неподалеку. Однако какое ему дело до них. Ужин был поистине великолепным, после утреннего вяленого мяса, жареный окорок с отварной картошкой, был съеден им с удовольствием, после чего даже отвратительный эль, показался не таким и плохим. Когда он допивал уже второй стакан в таверне наконец появился Абрес и уверенным шагом направился к столику наемника.

– Привет, Клод. Охота была удачной? – не затягивая, он задал волнующий его вопрос.

– Более-менее.

– Я рад, что ты выжил. – Абрес был искренен, Клод чувствовал это, глава наёмников не врал и не лукавил, он действительно был рад.

– С тебя вторая половина с надбавкой.

– Надбавкой? О чем ты?! За что?!

– Болротник был не один.

– Как?! Такого не может быть.

Клод невесело усмехнулся, если бы ему кто сказал, что болротники действуют в паре, он тоже бы не поверил, отчего недоверие Абреса, отлично понимал.

– Да, Абрес, тварей было двое, болротник и кваква, и они действовали почти разумно.

– Почему ты так решил? Этого никогда не случалось, это же просто голодные кровожадные монстры.

– Они умудрились придумать ловушку, заманивая наёмников в болото, один отвлекал внимание человека, второй нападал со спины.

– Невероятно, но это все объясняет.

– Да.

– Как же тебе удалось их одолеть?

– Повезло.

– Я же уже говорил, что ты лучший.

– Было дело.

– Какой-то ты немногословный и бледный. Сильно досталось?

– Скажем так, они меня порядочно потрепали.

– Я рад, что ты выжил. – Вновь повторил мужчина, словно желая вдвойне убедиться, что Клод его услышал.

– Благодарю.

– Ну что ж, тогда покажи товар, и мы расстаемся. У меня ещё на сегодня много работы.

– Не возражаю.

Аккуратно поднявшись, чтоб не задеть покалеченную руку, наемник покинул таверну, он не смотрел, следует ли Абрес за ним, он был уверен, что глава наёмников не отстанет. Нел негодуяюще всхрипнул, словно жалуясь на хозяина, заставившего его стоять с ужасной ношей, без еды и воды. Проведя рукой по холке лошади, Клод откинул уголок ткани, слегка обнажая уродливые головы болотных монстров, начавших источать неприятный душок, разлагаясь под воздействием лучей летнего солнца.

– Фу, какая гадость. – Сморщился Абрес, невольно зажав нос рукой, про свои впечатления Клод говорить не стал. Его обоняние представило ему всю картину в более красочно-ароматическом варианте. – Скинь их где-нибудь за городом.

– Ну уж нет. Давай-ка ты сам с ними разбирайся, я итак полдня с ними возжусь! – возмутился парень, представив себе дальнейшее путешествие с таким подарком.

– Ну, Клод, не будь занудой!

– Я сказал, нет! Я доставил дальше не мои проблемы, иначе я скину их прямо здесь.

Собеседник взмахнул руками в жесте притворного ужаса.

– Пожалей! Ты хочешь, чтоб меня горожане живьём съели!

– Нет.

– Хорошо, я пошлю ребят забрать... это. Пойдем-ка лучше обратно, пока совсем не провоняли. – Предложил Абрес, на что Клод лишь согласно кивнул.

Их места были по-прежнему свободны, только странная парочка пересела ещё ближе. Их навязчивое присутствие начало наемника порядочно напрягать, но он держал себя в руки.

– Вот, как договаривались. Двадцать золотых и ещё десятка сверху, за квакву.

– Десятка?! – губы Клода скривились в изумленной ухмылке.

– А как ты хотел?! Я большими средствами не обладаю, мне ещё своим сотрудникам платить и Пирса на ноги поднимать.

– Расслабься, я пошутил. – Отмахнулся наемник, а на стол уже лёг брат знакомого уже мешочка рядом с аккуратной стопкой жёлтых монет.

– Благодарю.

Клод быстренько спрятал сокровище в сумку, смущать окружающий люд было им ни к чему.

– Это я тебя благодарю, Клод. Если бы не ты, не знаю, чтобы с нами было.

На что наемник лишь понимающе кивнул, не спеша допивая свой эль, наслаждаясь выпавшим отдыхом.

– Ладно, пора мне. Не пропадай. Всех благ.

– И тебе.

Распрошавшись, Абрес тут же покинул таверну, больше здесь ему делать было нечего. Оставшись в одиночестве Клод блаженно откинулся на стул, рана постепенно затягивалась и все сильнее чесалась, но вполне терпимо.

Вдруг возле его столика скрипнув стул. Приоткрыв глаз, Клод посмотрел на того, кто посмел нарушить его отдых. Напротив, него сидел долговязый подросток, где-то семнадцати лет отроду, волосы пшеничного цвета торчали во все стороны, взъерошенные недавно отброшенным назад капюшоном, нереально большие глаза, василькового цвета, смотрели на Клода с вызовом и надеждой, угловатые черты лица и не складная фигура, ещё не до конца сформировавшегося мужчины, не портила общей приятной картины, сильного и уверенного мальчишки, который смотрел на наемника, не отводя взгляда. Второй подросток выглядел младше и застенчивей, укутанный в плащ целиком, он, как и Клод, не пожелал открывать своего лица, оставшись стоять за спиной товарища. Мужчина насмешливо усмехнулся, что этим двум детям могло понадобиться от него, однако разговор сам не начинал. Да и мальчишки тоже молчали. Однако это их молчаливое противостояние продлилось не долго, не прошло и пяти минут, как подросток решил нарушить его первым.

– Нам нужен проводник. – Выпалил он, заставив наемника вновь насмешливо улыбнуться.

– Я тут при чем? – не особо вежливо ответил он. Клод не любил наглых людей, а этот подросток вёл себя нагло, будто он был чем-то обязан ему.

– Мы с братом узнали, ты – лучший наемник в этой деревне, а нам нужно добраться до Сан-Пера, это на юге.

– Я знаю, где это. Однако, я тебя разочарую, я не проводник и таким не занимаюсь, тем более в Сан-Пер. Только бестолковый наемник сунется туда.

– Испугался?! – в голосе подростка тоже появились печально-насмешливые нотки, но Клода было таким не задеть.

– Мне это не интересно.

– А, что тебе интересно?

– Мальчик, я – истребитель нечисти, а не нянька, – устало произнёс мужчина, весь этот разговор начал его утомлять.

– Я понимаю, но нам очень нужна помощь! – неожиданно взмолился подросток, отбросив всю свою ненужную гордость.

– Меня, это не касается.

– Как ты можешь быть таким бесчувственным?!

Клод усмехнулся, его уже второй раз за этот вечер, обозвали бесчувственным, это уже становилось привычным.

– Мы заплатим! – в голосе подростка уже звучало ничем не скрытое отчаянье, однако Клода это не волновало. Сан-Пер считался столицей империи и самым опасным местом для нелюдей. В этом городе, в отличии от других, люди словно фанатики истребляли любого, кто хоть как-то отличался от них, отчего ни один наемник, а тем более нелюдь, в здравом уме туда не совался.

– Не нуждаюсь.

Разговор был окончен.

Отодвинул от себя пустую посуду молодой человек поднялся из-за стола, давая понять, что больше эту беседу продолжать не намерен. Ему было совершенно наплевать, что о нем подумают эти дети или люди, добровольно лести в петлю он был не намерен.

Подросток заметив его жест тоже поднялся, но отходить не спешил. Вдруг дверь таверны распахнулась настежь и на пороге возник отряд стражников из пяти человек.

– Именем императора, все присутствующие наемники обязаны открыть свои лица, у нас есть информация, что среди вас скрывается опасная нелюдь. – Во всю мощь своей луженой

глотки прокричал командир отряда, словно более тихого тона они б не услышали, и резким движением скинул капюшон с ближайшего посетителя, оказавшимся обычным человеком.

"Алий, предатель!" – зло прорычал Клод и попятился в сторону ближайшего окна. Он не зря всегда выбирал этот столик, когда долгое время живешь под страхом разоблачения, учишься заранее искать пути отхода. Стражники между тем продолжали свою миссию, осматривая все большее количество посетителей, а Клод уже почти достиг окна, от него так же не укрылось, как следом за ним потянулись и оба подростка. Причём, как с уважением отметил, Клод парень, что общался с ним, вперёд подталкивал младшего, прикрывая их отход.

Как только спина уперлась в стену, он со всей силы саданул по стеклу, разбивая хрупкое полотно в крошку. Теперь выскочить из окна с его ловкостью было дело пары секунд. Схватившись здоровой рукой за покореженную раму, он перемахнул через подоконник и оказался на улице. Теперь стражникам было его не догнать, однако у следовавших за ним подростков, все шло не так гладко. Младший из двух парней схватился за раму и тоненько, совсем по-девичьи вскрикнув, отдернул руку прижав ко рту пораненный палец. Выглядело это настолько по-детски, что Клод невольно улыбнулся.

– Лезь давай! – Прорычал старший, вытолкнув брата через окно так, что тот шустро пролетел в образовавшийся проход. Однако время все равно было упущено. – Дейз, беги! – крикнул он, забаррикадировав раму, в неловкой попытке задержать стражников, успевших прорваться к окну.

– Каэр! – отчаянно взвизгнул младший и попытался вытащить брата на улицу, глупо прожигая время, отвоёванное старшим. Даже Клоду стало обидно, за зря пропадающую жертву подростка, все же заслужившего его немое одобрение.

Устав смотреть на сгруппившего ребёнка, он схватил упирающегося мальчишку за шиворот и поволок в сторону ближайшего здания, а стражники, скрутив второго, уже пытались пробраться в окно...

Глава 4. Новое задание.

Расстояние между ними и преследователями почти не увеличивалось, да ещё упирающийся ребёнок, не помогал, а только мешал, но бросить его Клод отчего-то не мог. У него до сих пор перед глазами стоял взгляд старшего подростка, полный отчаянной решимости, не смотря ни на что спасти брата, отчего Клод не мог его подвести. Он и сам не понял с чего вдруг, но этот мальчишка зацепил его, напомнив Клоду, его-ребёнка, отчего меньшее, что он мог сейчас сделать для него, это спасти его безголового братца.

– Каэр! – совсем отчаянно простонал мальчик и окончательно сник в руке наемника и без того тащившего его из последних сил. "Достало!" – в сердцах бросил Клод, резко остановившись. Стражники никак не отставали, но теперь их отделяло, хотя бы несколько дворов. Развернув хлюпающего носом ребёнка, он схватил того за удивительно хрупкие плечи и встряхнул.

– Ай! – пискнуло это создание.

– Приди в себя, недоросль. Или ты хочешь, чтоб жертва твоего брата пропала зря?!

– Каэр...

– Мне надоело с тобой возиться, если ты не хочешь скрываться от стражников, тогда оставайся здесь, а я уйду! – зло процедил парень, понимая, что уговоры и жалость тут уже не помогут. Надо было действовать жёстко. Оставив в покое раскисшего мальчишку, он развернулся с намерением уйти и даже успел сделать пару шагов, как вслед за ним послышался звук приближающихся шагов. Так дело было уже лучше. Всё время тащить его на себе, Клод не нанимался. Теперь им предстояло найти укрытие, а ему вернуться за Нелом, оставлять его одного он не собирался.

Погоня никак не желала отставать, схватив парнишку за рукав он направился в один из дворов, примеченных им ранее, тем, что в заборе с другой стороны была приличная щель, прикрываемая доской, это конечно не остановило бы стражников, но выиграло бы им время. Носиться сломя голову по улицам Ригвы было глупо, по ночам тут можно было встретить не только стражников, а он сейчас был не в лучшей форме. Под покровом ночи наружу не редко выползала разная дрянь.

Как Клод и предполагал, щель в заборе так никто и не удосужился заделать, поэтому отодвинув доски на максимально возможную ширину, он сперва протолкнул туда парня, затем вылез сам. Доска с жалобным скрипом встала на место, словно и не меняла своего положения.

– Сейчас пройдем ещё пару дворов, а затем вернёмся к таверне, мне надо забрать кое-кого.

– А Каэр?

– Что Каэр?

– Надо выручить его!

– Он у стражников, смирись.

– Нет!

– Плевать, – зло бросил мужчина. "Как этот сопляк мне надоел. Он вообще представляет, каково это вырвать кого-то из лап стражников," – негодовал Клод, петляя среди домов парень стал его порядком раздражать

Пройдя ещё пару дворов, привычным способом, наемник приказал остановиться, капюшон мешал, искажая звуки, но не настолько, чтоб лишить слуха вообще. Прислушавшись он уловил шум шагов, доносившихся в отдалении. Однако расслабляться было ещё рано, для уверенности, они еще покрутились по городу, пока не остановились возле таверны, у входа в которую стояла пара стражников, зорко следивших за всем, что происходило на улице.

Нел стоял на том же месте, где Клод его и оставил, переминаясь с ноги на ногу, тяжёлая ноша с его спины исчезла и больше не смущала коня, хотя жуткие пятна до сих пор виднелись на его боках. "Надо помыть, беднягу," – заботливо подумал он и переключился на стражников. Их стоило отвлечь. Способов было много, но Клод воспользовался старым, до ужаса простым и верным, в виде брошенного в кусты камня. Он каждый раз поражался, вот уже, наверное, в тысячный раз за всю свою насыщенную на события жизнь, наемник использовал этот метод и тот всегда не подводил, люди постоянно отвлекались. Как только стражники, сконцентрировавшись на кустах и доме за ними, привлечённые шорохом упавшего камня, тщетно вглядывались в темноту, Клод выскочил из своего укрытия и с грацией кошки метнулся в сторону коня, резким движением распустив узел, он вскочил в седло и был таков.

– Стоять! – раздалось ему в след, но они опоздали. Наемник победно улыбнулся, заставив коня встать на дыбы, словно демонстрируя стражникам мощь и силу своего друга, они с Нелом перешли в галоп. Преследовать их никто не стал. Клод не боялся, что его догонят, пешим воинам было не сравниться с Неуловимым. Отъехав от здания на приличное расстояние он спешил и окольными путями вернулся назад, надо было забрать ребёнка, пока тот не натворил дел. "Словно нянька, для малыша..." – невесело ухмыльнулся парень.

Идти пришлось не так и долго, они с Нелом отъехали не особенно далеко. Вновь оставив коня ждать его в переулке, молодой человек бесшумной походкой прокрался к сараю одного из домов, расположенных вблизи таверны, в котором он оставил ребёнка, который напрягая глаза всматривался в уже успокоившихся и занявших свои посты стражников. Клод не знал, что задумал этот подросток, но то, что в его голове зародилась какая-то глупость, даже не сомневался.

– Пошли! – резко произнёс он и схватил мальчика за плечо.

– Пусти! – взвизгнуло это недоразумение, после дела спохватившись, что их могут услышать. И уже более спокойно добавило, – отпустите, мне надо спасти брата.

– Глупец. Твоего брата тут уже нет, а этих двух мужиков ты не осилишь, они скрутят тебя и пискнуть не успеешь.

– Я должен!

– Дурак.

– Какая вам разница? Лучше помогите!

– Я итак тебе помогаю выйти отсюда, а у меня ещё есть дела. Пошли, после подумаешь над своим планом. – Промолвил наемник, нисколько не веря в успех намерений паренька.

– А... вы мне можете?

– Советом. – Впутываться во все это, он ой как не хотел, однако его ответ похоже удовлетворил подростка, так как тот прекратив свою наивную попытку атаковать стражников, направился вслед за наёмником.

Осторожно пробираясь след в след они миновали опасную парочку и ещё несколько зданий пока не оказались возле волнующегося Нела.

– Привет, старина, – ласково пробормотал Клод, прижавшись лбом к горячей щеке друга и зарывшись здоровой рукой в его гриву. – Все! Здесь мы расстаёмся, если пойдёшь напрямик по этой улице выйдешь к главным воротам. В этом городе задерживаться не советую.

– Так не честно! Ты обещал помочь спасти брата! – возмутился ребёнок, у Клода даже создалось ощущение, что тот едва сдерживал слезы. "Ерунда, какая-то".

– Вранье! Я обещал, помочь советом, вот тебе мой совет, уходи из города. Не знаю, где вы тут с братом остановились, но вскоре как бы он не любил тебя, он расскажет о тебе все и стража придёт за тобой.

– Неттг.

– Мне нет дела до того, что вы скрываете, я все сказал. Хочешь выжить, уходи из Ригвы. Прощай.

– Помоги мне спасти брата.

– Это меня не касается.

– Мне больше не к кому обратиться! Помогите!

– Мне все равно. – Бросил наемник и повернулся с намерением уйти, ему ещё нужно было навестить Алия, прежде чем он покинет Ригву. Угрызений совести по поводу своего отказа мальчишке он не испытывал, он итак помог ему.

– Я заплачу! – вскрикнул подросток и подозрительно всхлипнул. Да так жалобно, что даже Клоду стало неловко.

– Не реви! – бросил он и словно не хотя добавил. – Что у тебя есть?

– Вот! – пискнул ребёнок и достал из-за ворота куртки кулон. Прозрачная капля, размером примерно с детский ноготок, весело блеснуло в свете ближайшего светящегося окна. Это был алмаз, огромная редкость и ценность, за такой камень можно было приобрести неплохой участок земли и жить на нем припеваючи. Этот ребёнок дорого оценил жизнь своего брата. Наемник даже уважительно кивнул. Братся за это дело совершенно не хотелось, но камень манил к себе сильно и дело было вовсе не в дороговизне минерала, а в его невероятной прочности, из такого камня могло получиться неплохое оружие с лёгкостью вскрывающее прочные панцири.

– Дай посмотреть! – попросил он, дабы убедиться в подлинности драгоценности, ввязаться в это дело и остаться ни с чем, ему не хотелось. Парень, оказался не особо доверчив, протянув маленькую ладошку к наемнику, в руки ему свое сокровище он не дал. Клод удовлетворённо кивнул. "Всё верно". Камень сверкал своими ровными гранями и выглядел действительно настоящим. – Откуда он у тебя?

– Достался от матери.

– Не жалко?

– Жалко, но Каэр, дороже!

– Понял. Хорошо, я возьмусь, но позже. У меня ещё есть одно не законченное дело.

– Давайте поспешим. Вдруг ему там делают больно.

Клод бросил на парня недоуменный взгляд, но кивнул, необычное построение фразы его странным образом зацепило, но в первую очередь – Алий. Он обещал ему, что тот пожалеет если расскажет о нем.

Осмотревшись по сторонам, Клод определился с направлением, дом Алия был недалеко – это судьба. Взяв под уздцы коня и махнув рукой, парню чтоб не отставал, он направился к знакомому дому. В маленьких окнах ещё горел свет.

– Ждите тут. – Бросил он парню, кинув в неловко подставленные ладони поводья Нела.

Лёгкие шаги почти не оставляли звука, поэтому его приход остался никем не замеченный. Двери были закрыты, но это не доставило проблем для Клода, извлек из внутреннего кармана отмычку он принялся за работу, после пяти минут упорного труда, замок поддался и с легким щелчком сдался на милость взломщика, отворив дверь. Клод невесело улыбнулся, отчего-то у него сложилось мнение, что свой дом Алий будет оберегать лучше, чем товар, особенно с такой-то женой. За входной дверью его встретила узенькая прихожая, погруженная в темноту, что не являлось проблемой для наемника ему было достаточно малейшего лучика света, чтоб непроглядная тьма для обычного человека, стала для него сумраком позднего вечера, темного, но вполне различимого. Это помещение он преодолел без лишнего шума, ловко огибая встречные предметы, которых оказалось немало, для такого маленького помещения. Дальше был коридор с несколькими дверьми и лестницей, уходившей наверх. Деревянные лестницы Клод не очень любил. В свою бытность ребёнком, когда ему приходилось добывать пропитание, не совсем честным путем, такие сооружения нередко выдавали его своим скрипом. Вот и сейчас едва он ступил на первую ступеньку, жалобно скрипнувшую в окружающей тишине, в ответ на что за ближайшей дверью раздались тяжёлые шаги.

– Дорогая, это ты? – достиг слуха наемника голос Алия. Вот он-то ему был и нужен. Оставив несчастную лестницу в покое, Клод метнулся в сторону открывающейся двери, успев скрыться в её тени. В ярко освещенном проеме показалась знакомая сухощавая фигура, подслеповато вглядывающаяся в темноту. Никого не заметив торговец пожал плечами и развернулся с намерением вновь скрыться в комнате. Вот он шанс! Не тратя больше времени на ожидание, Клод покинул свое укрытие подкравшись к знакомой фигуре со спины, он схватил мужчину за горло, заставив сдавленно пискнуть, и прижал к стенке.

– Ну здравствуй, Алий. Я тебя предупреждал! – грозно прорычал парень, намеренно не скрывая глаз.

– Господин наемник, – пискнул мужчина, ноги которого внезапно подкосились, и он всем весом осел на руки ночного гостя. – Я... да... я вас... вам...

С перепугу, портной не сразу смог нормально сформулировать фразу. Голос, то и дело срывался, а слова разлетались, стайкой испуганных голубей.

– Я вас не выдавал! – отчаянно взмолился Алий, понимая, что просто слова могут тут не помочь.

– Тогда, как ты объяснишь то, что в таверну ввалились стражники в поисках наемника-нелюдя?

– Клянусь, господин наемник, я тут ни при чем. Я о нашем знакомстве только жене рассказал. Ох, жена!

Это все объясняло.

– Я же тебя предупреждал. Никому! – для порядка зло прошипел наемник, заставив мужчину съежиться ещё сильнее.

– Простите, господин наемник. С женой я поговорю, она больше не будет, – постарался его заверить мужчина, коленки которого до сих пор продолжали дрожать.

– Смотри у меня! – пригрозил Клод несчастному и отпустил, позволяя ему осесть на пол. Делать здесь больше было нечего, наемник разочарованно отошел от торговца, свершение справедливого гнева не получилось, пора было уходить.

– Господин наемник, подождите! – неожиданно остановил его торговец. Клод удивлённо обернулся. – Я хотел искать вас.

– Зачем?

– Хотел отдать вам одну вещь, в благодарность за спасение меня и товара. Подождите, пожалуйста, не уходите.

С этими словами торговец наконец поднялся с пола и скрылся за дверью своего кабинета, а наемник остался недоуменно смотреть тому вслед. Весь его прошлый опыт кричал о том, что пора уходить и такие слова ничем хорошим для таких как он не кончаются, однако разбеженное любопытство не позволяло сдвинуться с места. Алий отсутствовал не долго, вскоре вернувшись с мягким свертком в руках.

– Эту вещь у меня заказывал другой господин, но я думаю вам она будет нужнее, я только, как мог подогнал её под вас, надеюсь подойдёт, – с этими словами мужчина протянул опешившему молодому человеку подарок, оказавшийся удобной курткой с широким капюшоном, полностью скрывающим лицо, но не снижавшим видимость и слух, а что больше всего поразило, наемника, так это ремни, перетягивающие талию, игравшую не столько роль украшения, сколько защиты.

– Спасибо. – Прошептал он, благоговейно прижимая обновку и не до конца веря, что этот неожиданный подарок его. – Извини, что ворвался.

– Я понимаю. Господин наемник, вы все-таки спасли того несчастного? – вдруг спросил торговец. Клод поднял на него недоуменный взгляд. "О чем он?!". Алий между тем продолжал. – Ну, господин наемник, тот мальчик, которого хотели казнить, когда мы ехали с болот, ему помогли убежать.

- Это был не я.
- Извините.
- Ладно, мне пора. Прощай, Алий.
- До свидания, господин наемник. Берегите себя.

На удивление тепло расставшись с торговцем Клод вышел на улицу, где уже стояла глубокая ночь, хотелось отдохнуть, а им ещё было спасать братца этого глупого парня, но он сомневался, что в эту ночь они вообще ещё что-нибудь будут делать. Такие дела не совершались наскоком. Удаляясь от дома торговца, он краем уха уловил голоса хозяев, наверное, это был первый раз, когда муж приструнил жену, губы наемника расплылись в невольной улыбке, возможно знакомство с ним для Алия тоже прошло не зря.

Его наниматель-подросток стоял там, где он его и оставил, даже ни на шаг не сдвинувшись с места. "Похвальная исполнительность" – усмехнулся мужчина. Подойдя к мальчику, он забрал у него поводья и направился в сторону Гостевого дома, что бы там не думал или говорил мальчишка, Клоду требовался отдых, его организм, не отошедший после встречи с болтотником, порой давал сбой. Так как ноги ломило от слабости, а перед глазами мелькали подозрительные мушки.

– Куда мы идём? – раздалось позади. Все, как и предсказывал парень.

– Спать! – за этот насыщенный на события день он сильно устал, у него совсем не осталось сил спорить и припираться с ребёнком. Сейчас ему бы полежать, его организм всегда быстро восстанавливался от ран, но даже ему требовалось время.

– А, как Каэр? Ты обещал спасти его! Я заплатил тебе!

– Я ещё плату не брал. Сегодня мы уже ничего не успеем, мне требуется отдых. И, как там тебя... Дэйз, – припомнил он имя подростка, – я никогда не отказываюсь от взятых заданий.

– Но вдруг он не доживёт до утра?!

– Он человек?

– Да-а-а... – проблеял недоросль.

– Значит доживёт.

– Тебе вообще на всех наплевать?

– Да.

Гостевой дом встретил их спокойной безмятежностью, все такой-же сонный и вялый, как вчера, стражников вокруг не было видно, значит либо до сюда они не добрались, либо хозяйка не в первый раз отстояли своих гостей, Клод с облегчением вздохнул, за эту ночь можно не волноваться. Вчерашняя девочка, встретила его с широкой улыбкой, даже не заметив семенившего за ним вслед подростка.

– Мы рады вас видеть, вы вчера не вернули, и мы уже начали волноваться.

– Была работа. Мой номер свободен?

– К сожалению, нет, но мы можем предложить вам двуспальный, для вас и вашего спутника. Всего за три золотых.

– Уговорила, красавица. – Улыбнулся Клод, с удовольствием наблюдая, как щеки девушки заливаются смущенным румянцем. На стол легли три золотые монеты.

– Скажете же. Вот ваш ключик, комната вторая по правую руку.

– Спасибо.

Не тратя больше времени на разговоры, он направился в указанном направлении, не особо заботясь идёт Дейз за ним или нет, но тот не отставал.

Комната была небольшая, едва больше его предыдущей, но чистая, а две отдельные кровати окупали все непредвиденные затраты. Заняв ближайшую постель, наемник принялся снимать плащ и рубашку, он не боялся быть раскрытым этим подростком, так как окутанная тьмой комната замечательно скрывала такие не явные особенности, как глаза и уши. Если бы он мог, он вообще бы лёг не раздеваясь, но рана чесалась неимоверно, так что желал он того или нет,

её надо было перевязать. Окровавленные повязки упали на пол, а Клод потянулся за свежими бинтами, чувствуя на себе пристальный взгляд. "Вот ведь любопытный," – лениво подумал мужчина, продолжая методично обматывать раненное плечо. Как с удовольствием отметил Клод, раны успели затянуться, и даже ни в одну не попала, вездесущая грязь, все говорило о том, что через пару дней от ран останутся только шрамы и лёгкая чесотка.

– Ложись спать, завтра трудный день! – бросил он так и не раздевшемуся подростку, продолжавшему, как истукан, сидеть на постели. Какой странный. Больше не обращая на него внимания, он лёг на кровать и заснул, крепким сном без сновидений.

Просыпался он как обычно, резко и внезапно. Словно вырываясь из объятий сна, как из очередного сражения. Подросток смешно посапывая спал на соседней кровати, этот недоросль так и не раздевался, свернувшись поверх покрывала в клубочек. Не став его будить, Клод вышел на улицу. Чтоб сегодняшнее мероприятие прошло удачно, ему нужна была информация, а лучшего источника, чем Абрес он бы не нашёл. К тому же он не сомневался, что друг поможет ему. В каждом городе между стражниками и наемниками по негласному договору, существовало противостояние, отчего они не упускали возможности сделать другому гадость, главное, чтоб она была не во вред городу и его жителям.

Абрес встретил его с радостной улыбкой, нисколько не удивившись его просьбе. Поэтому спустя полтора часа у Клода на руках была карта коридоров и подземных туннелей, очень старинных и опасных, из-за их возможности обрушения, а также сведения о местонахождении Каэра. Хоть точной информации, где содержали парня, Абрес раздобыть не смог, но примерное направление указал. Единственной сложностью оставалось проникновение в здание стражи, Клоду уже приходилось пробираться в подобное этому сооружение в другом городе, и он прекрасно сознавал, что это может быть нелегко. Приобретя все необходимое для ночной вылазки, он вернулся в Гостевой дом, время приближалось к обеду, и мальчишка уже должен был встать. Хотя если признаться, Клод бы не желал встречаться с ним до вечера, как вообще хорошо, когда наниматель не ходил за ним по пятам, позволяя спокойно делать свою работу.

Дейз уже не спал, но как с удовольствием отметил мужчина, мальчик не сидел без дела. На столе, освобожденном от вещей Клода стоял обед, накрытый на две персоны, хотя свою порцию Дейз уже съел, не дожидаясь наемника. "Ну и пусть". Кивнув в знак благодарности он прошёл в комнату и сложил приобретённые вещи в углу. До вечера он не планировал никуда выходить, поэтому, это время стоило потратить с пользой, а точнее проспать.

– Ты все разузнал? – вдруг привязался с расспросами Дейз, терпения которого не хватило дожидаться, когда Клод доест.

– Да.

– И?

Мужчина тяжело вздохнул и отложил приборы, с тоской посматривая на восхитительный ещё почти целый кусок жареного бифштекса.

– Твой брат жив, я примерно узнал, где его содержат. У нас есть карта подземелий и предположительное место входа.

– Почему предположительное?

– Потому, что замок, открывающий двери в подземелье находится под водой и его ещё предстоит нам найти.

– Откуда ты все это знаешь? – в голосе парня сквозило не прикрытое недоверие, которое Клоду совсем не понравилось.

– Было дело. – Буркнул он и отвернулся, уделив все свое внимание еде. Дейз тоже замолчал. В комнате повисла такая привычная и приятная слуху наемника тишина, однако продлившаяся недолго.

– Может нам поможет Нель?! – пробормотал мальчишка, а Клод чуть не поперхнулся от не хорошего предчувствия, совершенной ими подлянки.

– Кто это? Случаем не тот ли ПАРЕНЬ, которого хотели намеренно казнить?

– Да, он. Мы с братом спасли его.

– Сущие дети. Это из-за вас теперь мы в бегах, а твой брат в камере. Знаешь вы сами виноваты, что так случилось.

– В чем же? Что спасли не виновного человека?

– Да!

– Как ты можешь, так говорить?

– Могу. Поэтому и живу долго.

– Бесчувственная скотина.

– Это не так.

– Если бы. Не льсти себе.

– Надо здраво оценивать, кого ты можешь спасти, а кого нет, а не бросаться с юношеским максимализмом выручать всех и вся. – Наемник и сам не заметил, как к концу своей речи перешёл на повышенный тон, эта мелочь вывела его из себя. Он никогда не был бесчувственным до такой степени, как о нем считали окружающие, но с годами став разборчивее и умнее. Хотя его холодное оценивание ситуации, многие до сих пор принимали за безнравственность и бессердечность.

– Это и есть бесчувственность. – Не унимался мальчишка.

– Думай, что хочешь. Этот ваш Нель... чем он может нам помочь?

– У него есть способность хорошо ориентироваться и плавать под водой.

– Хорошо. Ты знаешь, как его найти?

– Да.

– Тогда до вечера отдыхаем. – С этими словами Клод улегся к себе на кровать, даже не раздеваясь, и прикрыл глаза. Так хотелось снять капюшон и, хотя обнова, подаренная Алием была ему в самый раз, целый день ходить в ней напрягало, особенно то, что в присутствии этого подростка, ему приходилось скрывать то, кто он есть.

– Ты что?! Собрался спать? – удивлённо взвизгнул парнишка.

– Да.

– А я?

– Тоже можешь. Если соберёшься куда-нибудь уйти, будь осторожнее, улицы патрулируют стражники. – Посоветовал парень не открывая глаз. На что получил эмоциональный хмык, вслед за которым хлопнула входная дверь. – Ну и скатертью дорожка. – Пробормотал мужчина и погрузился в сон.

Когда он проснулся, за окном уже наступил поздний вечер, солнце неизменно клонилось к горизонту, но пока ещё освещая все вокруг затухающими лучами и грозясь окончательно закатиться. Было пора собираться на задание. Недолгий сон, освежил его, придав новых сил, но все равно ощущение было такое будто, кто-то буравил его немигающим взглядом. Дейз был в комнате, сидел на своей кровати и смотрел на наемника, однако сидел он не один. Рядом с ним сидел долговязый подросток, в коротких оборванных снизу штанах и с голыми ступнями. На нем была одета простая рубаха, голову покрывала старая потрепанная широкополая шляпа, а шею охватывал красный платок.

– И по какому поводу сбор? – недовольно буркнул Клод, окончательно просыпаясь.

Просыпаться под пристальным взглядом кого бы то ни было ему не нравилось, уж лучше ночевать одному.

– Ждём, когда ты выспишься. Это Нель. – Представил подросток товарища, тот, дружелюбно улыбнувшись, протянул мужчине руку для рукопожатия. Не смотря на то, что такое было наемнику не особо приятно, он все же пожал протянутую ладонь, облаченную в тонкую черную перчатку.

– Здравствуйте, господин наемник, – произнес парень и забавно смутился.

– Привет.

– Как к тебе обращаться? – вдруг спросил Дейз, на что мужчина насмешливо ухмыльнулся. "Вспомнил" – но все-таки представился:

– Клод.

– Что мы сейчас делаем?

– Идём, за твоим братом. Надеюсь вы за собой хвоста не привели.

– Мы были осторожны! – возмутился подросток.

– Хорошо. Тогда едим и выдвигаемся.

Еду они заказали прямо в номер, каждый сам для себя, благотворительностью наемник заниматься не собирался, деньги стоило беречь.

Ужин был сытным, но ужасно тихим, за все время которого, никто из троицы не проорол ни слова. Всё погруженные в свои мысли старательно пережевывали, а предстоящее предприятие грозовой тучей нависало над ними.

– Все, выдвигаемся! – наконец скомандовал Клод и они дружно покинули гостеприимное заведение, предварительно собрав все оборудование. Объяснять или что-то доказывать наемник подросткам не стал, просто подхватив свое снаряжение, направился вон из комнаты. В идеале, он вообще предпочёл бы никого из них с особой не брать, но куда их денешь, если они плетутся следом почти наступая друг другу на пятки.

– Предприятие предстоит сложное, что вы умеете? – этот вопрос был им задан не ради праздного любопытства, если они намеревались идти с ним, он должен знать, чего от них стоило ожидать.

– Я неплохо стреляю из арбалета. Нель – плавает. – Ответил за них обоих Дейз.

– Неплохо – это как?

– В цель издали попаду.

– В живого человека стрелял

– Ннееетт, только в монстров. Разве мы будем в людей стрелять?

– Откуда по-твоему мы будем выручать твоего брата?

– Ой!

– Ты готов стрелять по стражникам? – Клод уже сам пожалел, что начал этот разговор, который начал его порядком напрягать. – Пошли!

– Да-а-а.

– Хорошо.

Не тратя больше время на пустой разговор он направился в сторону Тюремной башни, местного оплота стражи. Идти было не далеко, но Клод старался выбрать обходной путь, чтоб не привлекать к их странной компании излишнего внимания, пусть на улице уже почти стемнело, лишний раз испытывать судьбу он не хотел, да и два груза, шедшие следом, порядком напрягали. Вот не верил он в их полезность и если Нель ещё мог пригодиться для поиска рычага, что существенно сэкономило бы им время, то в пользу второго подростка он сомневался...

Спустя полчаса они были возле высокого квадратного здания с узенькими зарешеченными окнами. Здание намеренно строилось с массивными отвесными стенами, чтоб предотвратить побег, а в случае чего, башня могла послужить не плохим укрытием при осаде города. Был у неё только один недостаток, и тому, кто его знал, грозная башня сдавалась без боя.

Древние, как само время, камни плотно прилегали друг к другу, не позволяя взобраться на её стены, да и через центральные ворота можно было попасть, только в роли арестанта, чего им совсем не хотелось, так что оставался лишь один вариант, через не высокие дверцы канализационного хода, высотой едва выше колена, перекрытые решетчатой дверью, открывающейся изнутри, но в реке протекающей возле подножия башни, должен был быть рычаг или управляющий механизм, позволяющий открыть дверь с этой стороны. Беда заключалась в том,

что Клод не знал, где точно находится этот рычаг, так что его предстояло ещё найти. Что он и объяснил Нелю. Парень был немногословен, понимающе кивнув он скинул верхнюю одежду и нырнул в воду, оставив спутников дожидаться на суше.

Время шло, а парень все не появлялся, либо Клод ошибался и рычага тут не было, либо Нель просто не мог его отыскать. Может быть не стоило доверять это дело незнакомому парню... Когда червяк сомнения уже существенно вгрызся в его сердце, вознамерившись там поселиться навсегда, над водой показалась мокрая голова Неля.

– Я нашёл! Но не могу к нему добраться, его завалило. – Отчитался подросток. Клоду все стало ясно. Не тратя время на рассуждения он принялся раздеваться, скинув верхнюю куртку, рубашку, брюки, он уже схватился рукой за портки, как позади него Дейз подозрительно вскрикнул.

– Ты чего? – не понимающие уточнил мужчина.

– Ты, что собираешься совсем раздеваться!? – краснея и смущаясь, пробормотал мальчик, стараясь не смотреть на полуобнаженного наемника.

– Да, а что? – все никак не мог взять в толк Клод. "С чего это так удивляет мальчишку?!" – поразился парень, но все-таки пояснил. – Я хочу оставить сухой всю одежду, чтоб не сковывала движений, что-то не так?

– Нет, все нормально. Я понял! – пискнуло это нечто.

На что Клод пожал плечами и окончательно разделся, в том, что его увидели голым, он не видел ничего странного. Он был не урод, чтоб стесняться своего тела. Не тратя время на выяснения странных реакций подростка, он шагнул в воду, обдавшую его не свойственной летней поре стужей, видимо на дне этой реки били холодные ключи. Нель уже плыл впереди, руки парня, освобождённые от перчаток оказалось обладали перепонками, как у земноводных или рыб, позволяющими быстро передвигаться под водой, а несколько жабр на шее открывали возможность спокойно дышать под водой. Они спускались вдоль каменной стены немного сдвигаясь в сторону, пока не уперлись в завал, из недр которого подобно маяку выглядывал светящийся набалдашник рычага. Обменявшись знаками они вместе схватились за перекладину, упавшую поверх завала, видимо рухнувшую сюда после ремонта крыши башни, и оказавшуюся достаточно тяжелой. Передвигаться по дну под водой было очень неудобно, песок расползлся из-под ног, а их ноша так и норовила выскользнуть из рук. Оттаскивая одно бревно за другим, они постепенно высвобождали рычаг, пусть и медленно, но завал поддавался их крепким рукам и вскоре совсем появился из скопившегося возле него мусора. Механизм был очень древним, возможно даже доставшимся им от прошлого поколения, и усилиям каждого из них никак не поддавался. Поэтому ухватившись за него вместе они протянули. Дело шло медленно, но рычаг пусть и нехотя, но подчинялся им, пока совсем не сместился до упора. Как только они выпустили скользкое металлическое тело из рук, под водой раздался отвратительный звук, давно не открываемого механизма: скрипучий, глухой и протяжный, заставив обоих ныряльщиков обернуться. Кислород Клода кончался, им следовало поспешить. Не тратя времени на рассматривание результата своих действий они направились вверх. Лёгкие разрывало от нехватки воздуха, но мужчина держался. Ещё немного. Ещё чуть-чуть. Когда мочи терпеть уже совсем не осталось его голова оказалась над поверхностью. Глубоко дыша широко открытым ртом он пытался восстановить дыхание, никак не способный насытиться кислородом.

– У вас получилось! – донеслось весёлое, Дейза, а Клод недовольно прорычал. "Что за ребёнок! Они итак знают, что у них получилось, не к чему об этом сообщать всем".

– Не ори! – огрызнулся он на подростка. Обиженно насупившегося в ответ.

Клод с Нельем между тем уже выбрались из воды и начали одеваться. Решетка люка, как и рассчитывал Клод, поднялась, теперь им предстояло самое сложное.

Глава 5. Каэр.

– Внутрь я пойду один.

– Я пойду с тобой! Там мой брат.

– Если хочешь увидеть брата живым, жди здесь!

– Я! ...

– Ещё слово, выпорю и к дереву привяжу! – зло бросил мужчина, что за недогадливый мальчишка. Ему одному будет гораздо проще проникнуть внутрь, чем тащить его за собой.

– Дейз, Клод прав. Нам лучше подождать здесь, – неожиданно поддержал наемника Нель, за что заслужил его благодарный кивок.

– Хорошо, но если вы не вернётесь, мы будем действовать сами.

– Отлично! – бросил наемник и направился к лазу.

Для его высокого роста, проход был очень узок, но это была не беда, в прошлый раз было гораздо хуже, из-за ловушек, хорошо если здесь их не будет, все же Ригва, не Сан-Пер. Опустившись на колени и проверив все ли снаряжение хорошо закреплено, Клод пополз вперед, сложность этого лаза была ещё в том, что ползти приходилось под углом, все время поднимаясь вверх. Отчего его макушка, то и дело, цеплялась за шершавые стены потолка, а руки ныли от твердости каменного пола, но он не жаловался. "Один, два, три..." – отсчитывал Клод проползанные метры, если ему не изменяла память, этот лаз должен был вскоре выйти в широкий коридор, однако следовало спешить. Канализационный сток был не заброшен и постоянно функционировал, с периодичностью, которую ему не удалось разузнать, через него из недр Тюремной башни извергались все накопленные за день отходы и сбрасывались в хранилище под башней.

Клод не особо хотел оказаться облитым таким содержимым чьих-то желудков, а в глубинах башни, вдруг что-то протяжно заскрипело и забулькало. Началось! Подтолкнутый этими звуками, не предрекающими ему ничего хорошего, парень быстрее за перебирал руками и ногами, обдирая одежду и кожу об грубые камни. Он уже не особо осматривался по сторонам, в поисках ловушек, рискуя не успеть вылезти из лаза, а бульканье раздавалось все ближе и ближе. Впереди уже маячило размытое пятно выхода, как очередной замах руки не обнаружил опоры, и наемник кубарем полетел вниз. Такого он никак не ожидал.

Его полет продлился недолго, всего несколько метров, когда зацепив плечом стену он с оглушительным бумом распластался на полу, подняв в воздух облако пыли, тут же забившейся в нос. В носу засвербело, и Клод громко чихнул. Однако куда-бы не провалился наемник, помещение было древним и ужасно запущенным, сюда явно долгое время никто не заходил. Оглядевшись по сторонам, Клод оценил место, куда его занес его величество случай. Каморка оказалась небольшой, всего два на два метра, возможно и чуточку меньше, каменные стены железная дверь, да пыль – все, что было в этой комнате. Достав из кармана карту, раздобытую Абресом, он постарался оценить, где он находится, но подобного помещения на ней не оказалось, возможно он провалился уровнем ниже, начерченного на карте. Сидеть и ждать было нечего, поэтому отряхнувшись и ещё раз чихнув, он направился к двери, которая оказалась ожидаемо закрыта. Достав из внутреннего кармана набор отмычек парень принялся за работу. Легко замок поддаваться не собирался. Пару раз чертыхнувшись мужчина отчаянно пнул непослушную преграду, подозрительно щелкнувшую и отворившуюся, с противным скрипучим звуком. "Где он?". За ней его ожидал длинный тёмный коридор с подобными той, что была в его комнате, дверями. В которые он решил не заглядывать, ночь была не бесконечной.

Стараясь ступать, как можно тише, наемник пробрался вперед, его особое зрение уже предсказывало ему, что впереди его ждала обитая железом дверь. Что это было за место он не знал, но уж больно комнатки напоминали камеры, с решетчатыми окошечками на уровне

лица, расположенными на каждой двери. Словно специально, чтоб было удобнее наблюдать за заключенными. С металлической дверью вновь пришлось повозиться, в этих дверях были встроены странные, не знакомые наемнику, замки, которые с трудом поддавались отмычкам. Этот комплект он специально заказывал у кузнеца, который уверял, что не найдётся ни одной двери, которую они не смогут открыть. И в общем-то он не обманул, вот только с этими дверями все вышло сложнее. Когда замок отворился Клод прошёл внутрь и замер поражённый увиденным. За металлической дверью его ждало широкое квадратное помещение, визуально поделенное на три секции, состоящие из трех металлических столов, как смог насчитать Клод, однако это было не самое странное. Каждый стол был снабжён металлическими креплениями, для удержания в неподвижности на них жертв, а возле них были разложены разные приспособления, которые немало напоминали ему набор палача. Эти орудия смерти, вызывали не приятные ощущения, напрягая без того раздраженные нервы. Вдоль же стен тянулось бесчисленное количество полок, заставленных банками с омерзительным содержимым. За свою не легкую жизнь, мужчина видел не мало, но такое ему встречалось впервые. "И кому в голову могло прийти консервировать органы?!" – ответа на этот вопрос у него не было. Стараясь больше не задерживаться в этом жутком месте он вернулся назад в коридор. Выбора не было надо было возвращаться назад. Станный отдел башни вызывал нехорошие предчувствия, но то, что он не использовался сейчас, внушало определённое успокоение. Это место явно принадлежало далекому прошлому, и если все их предки были такими, то было не удивительно, что люди почти истребили себя.

Как он помнил из истории, людей когда-то было гораздо больше, чем сейчас, а таких как он, не было никогда. Да и развитие та культура имела куда выше нынешней, но что-то не поделив, их предки почти уничтожили друг друга. Сейчас причина этого конфликта была уже не ясна. Да и не имела для их потомков никакого значения. Однако те люди, что пережили ядерную войну, были вынуждены начать свой путь заново, приспосабливаясь к новым условиям жизни в изменившейся среде обитания, в страхе распространения "лучевой болезни", как прозвали её их старейшины. Болезни – вызывающей разные аномалии в телах людей и животных. Те, да и нынешние, люди действовали жёстко, уничтожая каждого родившегося человека, с зачатками таких изменений, но нет-нет то и дело несколько видом выживало и на них начиналась настоящая охота, а такие изменённые люди получили прозвище "нелюди". Обидное прозвище, но не совсем далёкое от истины. Нелюди были сильнее обычных людей, являясь более приспособленными к изменившейся среде. Ведь следить за мутациями среди диких лесов было не кому и на свет появилось множество монстров, наподобие встреченных им болротников и сускросов.

Встряхнувшись, Клод прогнал непрошенных призраков прошлого, навеянных увиденным. Он все это знал не по на слуху, ведь ему с детства объясняли, кто он и чем он отличается от остальных. Настолько часто, что он успел усвоить простую истину, в современном мире, таким как он, среди других было не место, и чтоб выжить пришлось научиться хранить свою тайну. Однако своим способностям он нашёл не плохое применение, которое вполне его устраивало.

Коридор, между тем, подошёл к концу оказавшийся не таким длинным, как он ожидал. Знакомая, словно родная сестра предыдущей, металлическая дверь, поддалась немного легче, сказывался полученный опыт. За ней он вышел в небольшое помещение с лестницей, уходящей вверх, и небольшой комнаткой со странной панелью, назначение, которой Клод так и не понял. Не долго думая, мужчина направился вверх по лестнице ступеньки были удобными, широкими, из какого-то материала, напоминающего камень, но ему не знакомого. Быстро преодолев два пролёта, он оказался возле двери, которую не раздумывая толкнул, но не тут то было. Она не поддалась. Вновь вооружившись отмычками Клод принялся за работу. Это задание уже изначально ему не нравилось, а теперь он был в этом вовсе уверен, все шло наперекосяк. Да и это

место не внушало оптимистичности. После нескольких минут отчаянного ковыряния в замочной скважине, механизм щелкнул. Наемник облегченно вздохнул, но открыв дверь он едва успел отскочить в сторону от вывалившегося в проем разнообразного хлама, притороченного с той стороны. Аккуратно вернув все на место он протиснулся в комнату, приспособленную под склад, здесь было все начиная от палок и метел и заканчивая стульями и столами. Вход, через который проник он, как видно, уже много веков не пользовались, даже было немного странно, из чего делали петли этих изделий, что спустя столько лет, они продолжали действовать. Пробравшись через весь этот завал, он оказался возле двери, непривычно состоящей из двух створок, одна из которых содержал уже привычное Клоду окно. Заглянув внутрь, он увидел обычный коридор, но с внесёнными временем и людьми изменениями. Пыли на полу не наблюдалось, да и паутина не свисала с потолка необычными гирляндами. Здесь даже имелось освещение в виде нескольких слабеньких ламп, не особо освещавших помещение, но достаточно разгоняющих тьму. Поколдовав над ещё одним замком Клод проник в коридор. Осторожно ступая, он продвигался вперёд, заглядывая в каждую камеру. Его все время не оставляла мысль, что если он найдёт Каэра им надо будет искать другой выход, но пока все шло достаточно гладко. Вот только ни в одной из камер он парня так и не обнаружил. Если ему не изменяла память, то выше шёл ещё один этаж с камерами, а точнее с пыточными и Клоду очень не хотелось, чтоб подросток был именно там. Так как если он окажется слаб, спасать будет некого, а слабоумное животное он отсюда не поведёт. К сожалению палачи Тюремной башни отлично знали свое дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.